

Игорь Шушлебин

Сфера Воображения

Вселенная Флота

18+

Игорь Михайлович Шушлебин

Сфера воображения.

Вселенная флота

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70086568

SelfPub; 2023

Аннотация

17-й экспедиционный флот машинно-человеческой цивилизации Крашш заблокирован врагом в одном из перпендикулярных миров Примума и вступил в долгую борьбу. Нехватка человеческих ресурсов заставила начать на планете Земля-базовая искусственную эволюцию. Дело затянулось на десятки тысячелетий, лишь в последние столетия пошёл жиденький поток рекрутов. Флоту же нужны провидцы, медиаторы, программаторы... Начало истории полковника Олега Злого. Обложка сгенерирована нейросетью dream.ai по описанию автора.

Содержание

Пролог	6
Ученик	9
1	9
2	13
3	16
4	21
5	26
6	35
Медиатор	46
1	46
2	51
3	54
4	60
5	65
6	68
7	73
8	78
9	86
10	90
Юнармеец	94
1	94
2	101
3	107

Конец ознакомительного фрагмента.

Игорь Шушлебин

Сфера воображения.

Вселенная флота

Любые совпадения смысла читаемого с пониманием читателя являются лишь плодом воображения.

Пролог

«... однозначно говорит об открытии ещё одной мужской планеты. Сёстры по разуму остаются ненайденными. Исследование прошло при крайне необычных обстоятельствах:

Разведчицу Рину Лютую не пытались огреть дубиной, насильно скормить ей банан и утащить за волосы. Но роботы охраны зафиксировали ранее неизвестное тонкое ментальное воздействие, называемое местными «комплименты».

Помимо воздействия на разум, произошло нападение и на физическом плане. Попытка отравления с применением объектов «розы» и «конфеты» (туземные названия) удалась. Одурманенная разведчица протащила на борт образцы этих ядов, в результате десантная секция в полном составе до одурения наелась конфет, а аромат роз проник во все помещения рейдера... Ввиду абсолютной безнадёжности положения экипаж в полном составе высадился на планету, где в качестве лекарства нам была предложена микстура с труднопроизносимым названием «шампанское». В результате все участницы экспедиции «вышли замуж» (туземное понятие) и «залетели» (туземный жаргон)...

Из объяснительной командующей краишианской исследовательской экспедицией на Землю №326 по поводу безумной массовой высадки космолётчиц на малоизученную планету.

«Посещение Земли №326 осуществляется исключительно по предварительной записи. Ввиду ограниченного числа её обитателей количество одномуужино вышедших замуж не должно быть в итоге меньше десяти.»

Младшая основа Краиши премудрая Делия.

«Идёт на охоту волк, рядом с ним шагает его верная волчица. Идёт на охоту тигр, рядом кружит его верная тигрица. Идёт на охоту человек, рядом с ним его верная... собака. Так было, но мне и всем нам выпал уникальный шанс.»

Фёдор Злой, воевода с Земли №326. Тост на юбилее его свадьбы с Риной Лютой.

«И ничего я никуда не выпадала, нормально тогда приземлились.»

Приписывают Рине Лютой.

«Проявляющие в отражениях мысли о недостижимой скорости света и запертыми в колыбелях человечествами выворачивают наизнанку идеи физики легендарной Изначальной Земли, т.н. теории относительности. На следующем шаге там толковали эфир как объединение электромагнитного и гравитационного полей (единое поле), этот подход после дополнения управляющим полем и лежит в основе прыжковой навигации.»

Прямое сообщение Примума, полученное медиатором Аркадием Злым при посредстве Софии Резкой.

«Создание крашшианками и традианками технологии голографических прыжков не имеет объяснений, и этот транс-

логос Аркадия Злого ситуацию не меняет.»

Алисия Лютик, руководитель научного департамента Сферы Воображения (СВ).

«Любовь моя, твоя уважаемая мама просто не желает сделать выводы из существования среди землянок с Базовой дефлекторов, таких как Резкая или Пролетарка. Они несут в себе и генетику Крашш. Полагаю, крашшианки всегда были способны неявно воспринимать вселенский суперкомпьютер. Просто на фоне земных мужчин с 326-ой это стало совсем неприметным делом.»

Из разговора полковника (командора СВ) Флота Олега Злого со своей первой женой Мартой Лютик.

«Первая жена это главная среди жён, а не то, что вы подумали!»

Не поняли, а это что, откуда и о чём?

Ученик

1

Мир был удивительно мал. Впрочем, ни одно из этих слов не обладало смыслом, слов вообще не было. Присутствовало чувство, оно утверждало. Он не мог вспомнить, когда приходилось видеть мир побольше. Чувствовать мир побольше? Плохой мир побольше. Этот был уютным. Иногда в вышине появлялись облака, они проплывали над миром, забавные облака. У них вырастали огромные толстые отростки, они подхватывали его, уносили к себе...

В этот раз мир был иным. Бывший превратился в огороженную со всех сторон кроватку. Ночь, фонарь за окном. Перед глазами на невероятной высоте белое полотнище. Это потолок. Слова уже пришли. Потолок, стены. Интересно смотреть на такие удивительные вещи. Спокойно. Всё началось внезапно. Из задней стены печки выползло чёрное чудовище, наползло на потолок. Его края шевелились, взмахивали подобно крыльям. Тень головы, сзади короткий шип. Он... нет, он это он, а я это я. Я внимательно следил как он... оно медленно ползло по потолку, от стены к стене, прошло свой путь и исчезло в другой стене. Ужас накатил внезапно. Что это? Где оно спряталось? Оно нападёт? Я должен преду-

предить! Кого? Тех, кто рядом со мной, я знаю, они рядом, их надо спасти. Им надо всё рассказать. Подъём, в ружьё!

Я чётко слышал свои слова тревоги, и в этом оказался одинок. Это мама, она слышит меня, но не реагирует на мои слова. Или реагирует? Зачем меня на руки? Вижу ошарашенное лицо отца, он что-то мне показывает. Почему они не защищаются? Враг на пороге.

– Ребёночек испугался, – это уже бабушка. Вот кто всё поймёт. Я рассказываю ей о чудовище. Бабушка подхватывает меня и уносит в соседнюю комнату, я начинаю по новой свой рассказ.

– Почему он так плачет?

Отец! Ты о чём?

– Он испугался розетки! – бабушка показала рукой на электрическую розетку. Нелепость её утверждения, полная иррациональность этой невероятной идеи ошеломляют, изумление буквально пронизывает меня и я умолкаю... изображение исчезает.

Июльское солнце заливало полуденным жаром улицы старинного городка. Десятилетний мальчишка перебрался по мостику через ручей и уставился вперёд. Подаренные года три назад отцом военные часы старого образца шли точно, пора на собрание. Нижняя улица была короткой, всего полдюжины домов на каждой стороне, но солнце палило, мальчишка был влюблён в этот небесный круг, дарующий свет и тепло. Иногда слишком, тогда было неудобно, да кто в его

возрасте смотрит на такие мелочи. Он просто не знал, что свет родной звезды был иным. Об этом и взрослые давно забыли, много десятков тысяч лет назад.

Мальчишке очень нравились эти дома. Окна с наличниками, ставни, резное кружево по фасаду. Но сегодня надо пройти быстро к ведущей на возвышенность центра города длинной лестнице. Он не понимал, насколько пропитался теплом, пока добирался до неё.

Да он и не понял, что заставило его свернуть у подножия лестницы влево, на тропинку в кустах, что вела на верх в десятке метров отсюда. Но в тени было хорошо, пусть тут и почти нет ступенек. Судя по твёрдости тропы, в предпочтениях своих он не одинок. Подбежав наверху к колонке, побрызгал на себя водой, напился и припустил со всех ног в школу.

Летом в школу не ходили, да случай сегодня необычный, особый случай. Два дня назад на сортировочной станции рядом с городком появился белый бронепоезд. Ну как белый, мальчишки сбегали, посмотрели, бронепоезд был грязно зелёный, весь в каких-то пятнах. Игорь маленький важно сказал – это камуфляж, за что и получил подзатыльник от Игоря большого. Поперёд взрослых пацанов в пекло не лезь. Но бронепоезд реально белый, на нём белые прикатили. А ещё в город вошёл белый конный корпус имени генерала Мамонтова. Русская Армия вернула утраченную десять лет назад землю. Десять лет, миг истории, даже меньше, а для кого-то вся жизнь. Вот эти «кто-то» и собирались сейчас в школе

вместе с младшими и старшими ребятами и учителями.

От колонки всего пара кварталов. Проскочив массивные двойные двери, мальчишка преодолел три пролёта лестницы и заскочил в актовый зал. Даже не заметил новую надпись «Зал собраний».

Все собирались группками по классам. Мальчишка подошёл к своим, показался на глаза классной даме и принялся ожидать.

Всё пришло в движение, когда на сцену зала поднялся директор, сопровождая незнакомого мужчину. Незнакомец был одет в чёрные форменные брюки и светлый китель, на плечах поблескивали золотом погоны. Два просвета, три орла, полковник Русской Армии. По его команде все произнесли заученные с вечера звуки.

Заверуцаряиотечество!

Упасть и не встать! Мгновенно все вокруг стали белыми...

Лето – лучшее время, но время капризно, лето пролетает быстро, приходит осень, тягучая медлительная осень. Время дождей и заляпанных по колено штанов. Школьная раздевалка занимала подвал. Мальчик почистил штаны и направился к лестнице. В класс надо идти через второй этаж, мимо школьной библиотеки. Непривычный вид у висящей рядом с её дверью доски объявлений. Вспомнилось, что до каникул тут было объявление о приёме в пионеры. Точно, его класс должен был вступить в пионеры, они и странные звуки заучивали.

Я пионер страны советам твоим жёстко клянусь!

Все шарахнулись в стороны. Мальчишка плохо запомнил происходившее. Гвалт детских голосов, мечущиеся учителя и учительницы, кабинет директора, забравшие его люди в синих мундирах. Вопросы, вопросы.

Кто научил?

Кто был рядом?...

Блондинка в незнакомой форме окинула взглядом сжавшуюся мелкую фигурку и шагнула в допросную. Жандармы вскочили на ноги и вытянулись в струнку, тоненькую такую. Девушка движением руки указала им на дверь, ух ты, они умеют испаряться. Незнакомка села рядом.

– Меня зовут Марта, – наверное, она не любила быть

незнакомкой, – а тебя как?

– Олег.

– И всё?

– Олег Злой.

Марта задержала взгляд на лице Олега.

– Положи свою руку на это.

Олег устоял на серое яйцо, оказавшееся на столе перед ним, нерешительно приблизил руку... и отдернул, когда яйцо целиком приобрело насыщенный глубокий чёрный цвет.

– Ого! – Марта не удержалась, мальчишка знал ещё мало слов, лет через десять он бы опознал выражение её лица как смесь восторга с изумлением, а сейчас ещё сильнее сжался.

Девушка обрушила на него поток вопросов, но эти вопросы не пугали. Он отвечал, сколько ему лет, что дают на завтрак в школе... не понял.

– Почему назад не перекинулся? – повторила улыбающаяся Марта, прямо смотря на красненькое личико мальчика.

Олег растерялся.

– Ты же помнишь как стал белым?

Мальчик кивнул.

Заверуцаряиотечество!

– А так ты симпатичнее, – Марта выглядела очень довольной.

– Подтверждаю код «Кси-один», забираю спонтанника, – произнесла она куда-то в воротник своей формы.

Блондинка взяла Олега за руку и вывела в коридор. Си-

них мундиров не видно, весь коридор заполнили люди в форме гвардии колчака Адмирала Русской Армии с вензелями на рукавах. Перед зданием полицейского участка стоял огромный... нечто, и это нечто умело летать. Когда небо за иллюминаторами потемнело, появились звёзды; когда небо окрасилось чёрным, эти звёзды стали чужими, незнакомыми, угрожающими. Олег посмотрел на Марту, она была спокойна. Мальчик подумал и передумал пугаться. На экране заднего вида уменьшался белоголубой шарик. Впереди была... его жизнь.

Жизнь на учебной станции Женсовета Флота не оказалась лёгкой. За три года у Олега не появилось ни одного друга, подруга тоже не появилась. С девочками вообще и на Земле было не... так. Завидев мальчика, они начинали визжать, размахивать пенами и бросаться толпой его лупить. Дурак, дурак, дурак... гад, сволочь! Будем справедливы, так они обычно и реагировали на мальчиков, но появление Олега как будто придавало им сил, вдохновения и красноречия, дурак-дурак сыпалось как горох. Обычно на мальчиков кидались с пенами одна-две девочки на каждого, а были и счастливицы, их почему-то не замечали. Наставница Марта изобразила сложную гримасу, когда Олег назвал таких счастливицами. Правда-правда, у Олега была наставница, а у всех других одиннадцати мальчиков наставники. Другие мальчики ужасно завидовали Олегу, поначалу драки были каждый день. Мальчики не какие-то там девки, дерутся один на один. Правила, однако. Пока не заплакал. Пока не упал. До первой крови... Так Олег их всех по три раза и побил (просто чудо как учит его наставница), прежде чем они успокоились, и на его Марту пятались теперь тайком. Друзей всё это ему не прибавило. Олег и сам ловил себя на том, что не может отвести глаз от её лица, а когда вчера заставил себя опустить взгляд в пол, то застрял этот неслух-взгляд на се-

редине пути. Между топиком и слаксами. Честное слово, легинсы лучше, по ним глаза скользят беспрепятственно. Вот как сегодня.

Приказы подлежат неукоснительному исполнению, и Марта до последнего времени полностью придерживалась указаний Женсовета Флота. Никаких друзей из обычных людей. Никаких подруг из обычных людей. Импринтинг с фиксацией признаков исключительно лишь разумных женщин. Но не Женсовет командует Флотом. Ранним утром робот-коммандер «один» Y1479 передал ей приказ робот – адмирала Хорх-17э.

Услышав слова благодарности, дама-каплей Марта Лютик приготовилась получить назначение куда-нибудь... далеко, но не угадала. Далеко направили Женсовет с их евгеническими планами на чистый геном Олега. Робот – адмирал назвал такие планы непроработанными, дал указания провести испытания на одной «жертве», выбрав таковой даму – коммандер «три» Марту Лютик. Y1479 торжественно возложил руки на плечи Марты, после чего повернул её лицом к зеркалу, полюбоваться новыми знаками различия. Совсем чуть-чуть, и последовала вводная.

Юного спонтанника надлежало подвергнуть экзаменационным испытаниям по теоретическим предметам, практическому обучению, провести лётную подготовку и планетарный практикум. За отведённые две минуты Марта легко справилась с упаковкой всех своих вещей. На учебную стан-

цию Женсовета они не вернутся при любом исходе испытаний.

Олег стоял в коридоре перед дверью каюты Марты с баулом своих вещей у левой ноги. Коридор был блокирован с двух сторон отделением роботов – абордажников. Командир отделения старший сержант КТА717/11 появился сегодня спозаранку в маленьком личном кубрике Олега, аккуратно разбудил мальчика и выделил ему семь минут на борьбу с физиологией и пару минут на полные сборы.

– Гордись, кадет! Слухи верные, нас посылает в экспедицию сам адмирал Хорх-17э. – Робот приложил палец вертикально к нижней стальной челюсти.

Кадет? Кандидаты-дети. Это уже звание Флота. Кандидат в рекруты. Олег сдержался, вопросов появилась просто уйма, но рот на замке – это рот на замке. Когда мальчик выскочил из санитарного блока, то вместо своей формы учебной станции увидел незнакомую. Тёмно-серый комбинезон с чёрной окантовкой, все знаки различия отсутствуют. Оделся, побросал вещи в баул. Готов.

Марта вышла вместе с незнакомым человекоподобным роботом, который на миг остановился перед Олегом и положил руки ему на плечи. Марта чуть подняла правую бровь, увидев на Олеге появившиеся погоны и шевроны кадета.

– Вперёд! – скомандовал незнакомец.

Челнок покинул станцию.

Невесомость давно стала для мальчика привычной, сей-

час это радовало. Вот почему-то совсем не хотелось показать слабость перед спутниками. Олег уставился на обзорные экраны. Учебная станция растворялась в темноте космоса, только сигнальные огни обозначали её положение. Темнота, это он погорячился, на орбите огромной планеты света немало. Газовый гигант Рургаз, собственная компания спутников, система колец. Челнок шёл к гиганту, Олег растерялся, экспедиция «туда» дело немыслимое, уже в верхних слоях атмосферы бушуют чудовищные ураганы, давление растёт... кто бы его измерил, гравитация такая, что не с их утлым челном тут плавать.

Сержант пошевелил своей пушкой, Олег инстинктивно проследил направление по экрану. Это же заправщик. Топливная станция, качающая водород с Рургаза, трубопроводы длинными щупальцами уходили вниз. Надписи на них странные. Северный поток. Южный поток. Не суть. Заправщик вырабатывал томлённую материю – топливо для прыжковых кораблей. Мальчик разглядел рядом с этой большой станцией изящный корабль, вытянутый корпус, на одном конце двигательный блок, издалека не поймёшь, но движки выглядели мощными, очень мощными. Понятно, это хвост, а вот нос выглядел забавно. Две круговые антенны придавали ему вид мультяшного лягушонка.

– Крейсер РЭБ, тип «Глазастик», – впервые за всё время полёта заговорила Марта.

– «Внимательный-307» , – утверждала надпись на корпу-

се.

На нём они и отправились в путь.

На борту их встретили три грации... хм, экипажа. Рассмотрев нашивки, быстро пропечённый кадет удивился, медичка и две научницы – биологини. Антонина, Алиса и Али-на, команда «А³», как они назвались. В самый раз экипаж для обычно безлюдного роботизированного корабля. Появилось неприятное ощущение, это по его душу научные кадры слетелись. Неопределённость была непродолжительной, быстро перешла в ещё более неприятную уверенность, ведь первым делом жрицы науки потащили его на медосмотр.

Олегу позволили посидеть в рубке только в момент старта, а потом Марта и Y1479 сочли, что лётная подготовка – дело тонкое, кушать в больших количествах нельзя. И выпроводили Олега за дверь, но мальчишке это оказалось в радость. У него появились семь товарищей по игре в войну.

Отделение абордажников состояло из двух гусеничных танков – штурмовиков Т1 и Т2, двух диверсантов Д1 и Д2 инсенктоидной формы и трёх хомообразных специалистов (в иных мирах эти металлические скелеты называли терминаторами): гранатомётчик – гранадёр, стрелок и командир – резервный стрелок. Вот к мелким пронырам диверсантам Олега и прикрепили. Роботы шустро семенили на четырёх лапах, по полу, стенам и даже потолку, легко двигались по техническим коридорам. Через два дня кадет на зубок знал

конструкцию крейсера, схемы организации работы узлов и способы вывода любого из них из строя. С кем поведёшься...

Y1479 внимательно изучил доклад КТА717/11. Ком «один» по связи роботов обратился к сержанту:

– Заявленные его наставницей параметры обучения подтверждаются, скорость передачи импульсов, сегментирование сознания и мозга с формированием оперативной и долговременной памяти на уровне робота класса АЗ.

– Так точно, Игрек! И это не предел для него.

– Чудесно, офицеры РККА и Русской армии, самого Флота только с обретением способности перекидываться могут получить чин полковника, ну или звание комполка, а он от рождения способен. Это почти проблема... была бы проблема при недоступности ему А2. Но что это тут в конце? Зачем будущему аналитику, флотоводцу и научнику оперативная подготовка бойца роботизированных подразделений?

– Пусть у него будет больше шансов, если что, ком «один», и здешний старшина со мной согласен...

– В чём согласен?

– Обучить его действиям при защите корабля.

Y1479 помолчал 243 миллисекунды и продолжил:

– Ещё бы он с тобой поспорил, Арни. Коннектор?

– Проверили, Олег годен.

– Хорошо, включаем ваш план в программу развития спонтанника, но через неделю у него начинается подготовка

исследователя.

КТА717/11 отдал честь первому командеру.

Будь у этой сцены свидетели, они бы озадачились; роботы вскинули руки с разницей не больше пары пикосекунд.

Всё стало ещё интереснее, товарищей прибавилось, а война усложнилась. Перемещение и стрельба под прикрытием бронированных бойцов, минирование, контроль целей... Самой важной задачей человека в бою машин было спасение разбитых в хлам роботов. Основной чип памяти и резервная копия.

Через коннектор Олег получил приказ сержанта. Спасти разнесённого на куски вражеским огнём нашего диверсанта. Грузовая палуба крейсера сегодня была завалена грудями обломков, где их только взяли. Кучка запчастей посреди открытого пространства изображала жертву вражеской бестактности и навязчивости. Тихо. Безлюдно. Безроботно. Первый же шаг Олега к цели и «условно погиб». Вражеский снайпер караулил свой манок.

Перед вторым дублем кадет пулей слетал в свой кубрик и вернулся с верёвкой. Ловко набросил аркан – самоделку и подтащил голову разбитого робота к своему укрытию. Возиться под вражеским огнём стрёмно, Олег по-быстрому вытащил чип памяти и метнулся на точку.

Чип был сломан.

КТА717/11 засчитал второе поражение, и это было обидно до слёз. Подросток забыл о втором чипе, теперь уже

условно разбитом условным противником. Олег испытал неожиданно глубокое потрясение. Эта кучка запчастей как-то не задевала душевных струн, но тут он устался на своих диверсантов и представил, что это один из них лежал там. И теперь товарища больше никогда не будет, чип не вставят в новое тело. Со временем роботы наработывали личный опыт, и это не поместишь в «облачные» хранилища. Личность исчезнет. Из-за него.

На третьем дубле мальчишка вытащил из под огня голову и грудину, извлёк оба чипа и принёс их к ремонтному модулю.

Тем временем крейсер РЭБ «Внимательный-307» завершил разгон, совершил прыжок и достиг своей цели – система Загарья. Обитавшие на одноимённой планете аборигены гордо являли бесконечной вселенной самую банальную цивилизацию каменного века с неразумными женщинами и воображающими себя разумными мужчинами. Они и не догадывались, что не были первыми людьми на своей планете. «Глазастик» вышел из прыжка высоко над плоскостью эклиптики и первым делом направился к контрольной станции, небольшой автоматической платформе наблюдения. Чувствительные сенсоры крейсера обшаривали систему, не пропуская ни единого атома и фотона. Парнишку припахали к обработке данных станции и мониторинга состояния небесных тел системы.

Всё было тихо, мирно и обычно. Грешным делом Игрек

Y1479 подумал, что робот-адмирал пошутил в части боевого вылета и направил их обучать спонтанника в самое безобидное место. Но с выводами не спешил. Многие давно поняли, что непрост адмирал. Кто поглупее – восторгались разведкой Флота, а кое-кто смутно догадывался, – это же предзнание.

Олег вырвался из сна с бешено колотящимся сердцем. Не часто помнишь все детали ночной мари, этот сон продолжал стоять перед глазами. Дверь его каюты открылась, и быстрым шагом вошла медичка Тоня.

– Что с тобой? – сразу же спросила она, не утруждаясь приветствиями. Подросток пожал плечами. Тоня запустила в каюту колёсного санитар-эвакуатора. – В медотсек.

Олег лежал на спине в открытой медицинской камере диагностики. Тоня докладывала подошедшей Марте. Отклонений нет. Нарушений нет. Панического состояния нет. Дама-коммандер «три» с особым значение посмотрела на докторшу, та отрицательного покачала головой, превращение во взрослого не началось.

Олег заметил в коридоре фигуру старшего абордажника и условным жестом привлёк к себе внимание. КТА717/11 обратился к Тоне и получил её разрешение. Робот подошёл к Олегу.

– Рина Лютая, – подросток посмотрел прямо в окуляры сержанта. В этот момент Марта непроизвольно шагнула в их сторону.

– Семнадцать совместных высадок, – КТА717/11 перенял лаконичную манеру разговора.

– Тебе больше ста тысяч лет!?

Тут уже Марта решительно устремилась вперёд. Рина Лютая – почти мифическая основательница рода Лютиков, происходящих от её ранних «браков», ещё до появления найденных ею разумных мужчин. Олега взяли за руку, погладили по вихрам, и полилась признательная речь. Он рассказал всё, что видел во сне. Марта слушала с явным недоумением, но в конце речи КТА717/11 уверенно заявил, что это первая встреча разведчицы Рины Лютой и воеводы Фёдора Злого на Земле №326. Исходный момент, начало их нынешней цивилизации.

– Парень получил доступ к генетической памяти, – сказал абордажник.

– Больше не пугайся, для Злых это дело обычное, – обратился он к Олегу.

Возвращаясь из медотсека к себе, получивший на день освобождение от план-графика Олег остановился, очень уж неожиданная мысль пришла в голову, и повернулся к сержанту.

– Сколько же Злых прошло через твои... твою школу за такую бездну времени? Сотни? Тысячи?

– Только одиннадцать, если и тебя уже посчитать. Исключительно проявившие способность к предвидению.

– Так мало...

– Ещё 14 Лютых и Лютиков. Почему-то лишь по мужской линии. Я ведь не единственный, да и твой род тоже. Хватало раньше провидцев, но ваше существование всегда было

тайной.

Олег уже открыл рот, когда новая мысль столь же стремительно ворвалась на место прежней и привела подростка в смущение. Тайна, какая тайна, все на борту уже знают. Всё это неспроста. Он повернулся и зашагал дальше, сопровождаемый внимательным взглядом робота.

На тумбочке при кровати нашлась тонкая бумажная книжонка. Угу, освобождение, как же. Кадет переложил брошюру на столик, уселся и принялся читать. Наставление для младшего командного состава 17-го экспедиционного флота. Краткий курс человековедения. Служебное использование. Запрещено вносить. Запрещено выносить. Запрещено обсуждать. Остаток дня провёл у себя, коротая время за чтением наставления Флота. На следующий день рутина вернётся. Вселенная же в глазах кадета изменится навсегда.

Олег время на станции Женсовета потратил не даром, знал, что его родной мир называют Земля – Базовая. Эта основная колония во Вселенной Флота, который уже пятьдесят тысяч лет вёл здесь свою долгую войну.

Книжка уводила ещё дальше вглубь времени. Ха, она выводила за пределы Вселенной. В ней говорилось о материнском универсуме – Вселенной Случая, – откуда пришёл Флот.

Перелистывая хрупкие страницы, Олег семимильными шагами проходил древнюю историю (краткий курс), многое представало в новом свете. Вот, например, разницу между

Мартой и учительницами из земной школы он прекрасно ощущал, но не представлял масштаба. Все дамы Женсовета происходили с уникальной планеты Крашш исходной Вселенной Случая – мир разумных женщин.

Четверть миллиона лет назад на заурядной космической песчинке появились люди. Пришедший ледник необычно направил развитие одной из обезьяньих стай. Огонь. Его тепло победило животный страх. В глазах самок появилось невиданное ещё здесь выражение. Страх за детей вызвал боевую трансформацию их мозга. Оружие, одежда, укреплённое жилище. Им пришлось организовать всё. Холод погубил бананы, самцы не могли исполнить обычный брачный ритуал приматов – вручить банан избраннице. Их научили приносить куски кремния.

Бывшие обезьянки и не подозревали, что с дымом их костров в атмосфере формируется спасительный щит CO_2 . Потеплело – замечательно! Неразумные мужчины радостно полезли за возродившимися бананами... но движение уже не остановить. Оно было постепенным и медленным, но через пару сотен тысячелетий по привычке до зубов вооружённые обитательницы планеты Крашш рука об руку с возникшим искусственным интеллектом вышли на просторы космоса.

Они не нашли сестёр по разуму.

Олег прочитал, что все пригодные для человека планеты во Вселенной Случая поделились на три группы. Вымершие. Обезьяньи. Мужские, где всё было наоборот. Похоже на Зем-

ля – Базовая, но... не очень и похоже.

В этот момент в кубрике появилась Марта, решившая посмотреть как идут дела у её подопечного. Кадет придал себе вид лихой и шибко умный, разразившись озадачившим его вопросом.

– А почему мужские названы бесполезными? Им не понравились крашшианки?

– Понравились, – коротко ответила Марта, – не понравилось крашшианкам.

– Что тебя удивляет? – Продолжила дама-ком «три». – Или думаешь, что банан в зубы и кулак в глаз оптимальный подход к девушке? Привыкли они там к своим... молчаливым.

Олег завис с открытым ртом, у него начала появляться идея, откуда взялись в таком количестве вымершие планеты.

– Дальше учи, – буркнула Марта, – они и сами прекрасно вымирали.

– Вот тебе пример, – продолжила она, – бананы кончились, и человечество кончилось. Дальше учи.

И гордо удалилась.

А чего это бананы кончились? Олег подумал-подумал и надумал, что об этом он ещё подумает. Когда-нибудь.

А дальше было интересно. Мужские цивилизации без за-тей называли свои миры Земля. На крайний случай Почва или Грунт. Правильно же. Под ногами что? Земля. От очередной Земли очередная экспедиция уже ничего и не ожи-

дала.

Спустившуюся на поверхность разведчицу Лютую встретили цветами, комплиментами и конфетами. Девушка ничего не поняла, не случилось такого в долгой истории космических амазонок. Но конфеты были вкусные, цветы красивые, а комплименты приятные. Изучать сложный брачный ритуал Земли №326 высадился буквально легион отважных исследовательниц космоса. Все научницы и половина десантных сил, впрочем, очень скоро на орбите остались только роботы. Конфет, слов и цветов хватило на всех. Правда, местные были какие-то красненькие, но симпатичные.

Продвинутая наука Крашш сумела разобраться в аномалии. Суша Земли №326 не концентрировалась в экваториальной области, а большими языками тянулась от экваториального кольца к полюсам. Неизведанное манило, но перед храбрецами опустился шлагбаум. Дамы были непреклонны, принёс банан...

Их цивилизация, как и все мужские, ютилась вокруг банановых рощ, а рощи вокруг экватора. Неизведанное манило. И выход нашёл страдальцев. Наука. Надо дам уговорить, а для этого научить говорить; сказала своё слово первая из наук – логика. Через четыре столетия архинаучнейшего развития биологи сделали прививку Единый Восстановитель (ЕВ). Родившуюся у подопытной девочку так и называли – Ева, а фамилию ей дали Митохондриальная.

Это был успех. Юная Ева впервые за миллион лет челове-

ческой эволюции заговорила. Никогда такого не было, и самые простые звуки казались землянам музыкой небес. Дай. Хочу. Хочу ещё... А когда пришло время, она вместо банана взяла яблоко, и планета покорила. Дочери праматери Евы (девы) основную черту прародительницы сохранили и хватали всё, что давали. Шкуры и сушёную рыбу, бусы и колечки, пиастры и пилястры, смартфоны и кредитные карты. За считанные десятилетия вытеснили прежних девушек.

Физику красненькие знали плохо, идею энтропии не чувствовали. Перерождение в девах Единого Восстановителя (ЕВ) в Универсальный Разрушитель (УР) оказалось для них неожиданностью. Праматерей в одном флаконе прививки наличествовало две. Две сестры в одном теле: Ева и Ура. И число дочерей праматери Уры росло с каждым поколением. Дурак, скотина, о семье подумал?... Без тебя обойдёмся... Присудить питание на ребёнка... Преобразовать пенсионный фонд в социальный с поголовной выплатой материнского капитала...

Встреча на Земле№326 обернулась взаимным шоком и любовью поистине космических масштабов. Опыт общения с говорящими женщинами оказался великим делом. Краш-шианки встретили тех, кто давно понял разницу между дочерью Евы и дочерью Уры. Так сотню тысячелетий назад появилась великая цивилизация совершенно разумной красно-белой расы, живущей в симбиозе с машинным интеллектом.

Олег поднялся и вышел из кубрика. Мягкий пол палубы чуть пружинил под ногами, которые привычно несли в смотровой зал. В зале никого не было. Ошибка. Кадет привычным усилием взвинтил уровень восприятия. У зелёной стенки за его спиной затаился замаскированный диверсант из их отделения:

– *Промедление убивает!*

Контакт через коннектор в основании черепа позволил опознать Д2.

– *Арни велел присмотреть за тобой.*

– *Арни?*

– *Завтра увидишь, но если...*

– *Всё потом.*

Бронированные створки были убраны, и через прозрачное толстое стекло чёрная бездна смотрела на подростка, Олег ответил взаимностью. Бездна открыла себя перед его глазами, взаимность была ей приятна. Россыпь звёзд, облака туманностей, обычная картина. Кадет уже видел её множество раз. Этот раз иной, один вид накрывал другой. Чужими глазами, нет, глазами своих предков. Он ошеломлённо застыл, картины звёздной панорамы сменяли одна другую перед его мысленным взором. Разные миры, разные небеса...

– *Не увлекайся,* – пришёл сигнал от Д2, – *Арни сказал не пребывать входящие потоки.*

– *Входящие потоки?*

– *Ты подключаешься к внешнему облачному хранилищу*

данных Примума. Всё потом, давай пока в кубрик вернёмся, – прервал его мысли Д2.

Олег посмотрел вниз на медленно приближавшуюся звёздную систему, ещё раз окинул взором окрестности и... Он волевым импульсом усилил остроту зрения. Не помогло, к Д2 ушёл запрос на подключение оптических систем робота.

Темнота не была пустой.

Проявился угловатый силуэт линейного крейсера Флота, рядом сигнатуры пары тяжёлых крейсеров. Десантный транспорт, тяжёлый носитель, ещё несколько кораблей...

– *Всё потом,* – ещё раз повторил его же слова Д2.

Смутные мысли о будущем и незнакомые чувства долго не давали кадету уснуть, у каждого своя дорога, на которой расстанешься с детством, его уже легла под ноги.

«Экипаж! Подъём!»

Олег вылетел из постели, привычно заскочил в санузел и уже на ходу соединил скрепы формы. На входе в тренажёрный зал кадет затормозил всеми своими конечностями. Марта стояла боком к входной двери и вела тихую беседу с неизвестным офицером.

Крашшианки в повседневном общении казались прекрасными бесстрастными ожившими статуями. Эмоции на лице... очень необычно. Олег с трудом сдержал вскрик. Труды его были замечены.

– Проходи сюда.

Незнакомый голос. Насмешливый. Уверенный. По доброму жестокий.

Олег встал на указанное место слева от застывшей Марты и бросил украдкой взгляд.

Громила. Два с гаком метра роста, фигура победителя вселенского конкурса бодибилдеров затянута в необычный мундир. Глаза шальные, подбородок кирпичом, стрижка площадкой. Губы сложены в приветливую улыбку людоеда.

– Господин полковник! Это мой воспитанник кадет Олег Злой.

– Кадет! Полковник сил особого назначения Арни Желез-

ный назначен нашим непосредственным командиром, с этого момента мы переходим в службу дальней разведки.

Марта держалась подчёркнуто официально, уставная поза, строевая стойка. За спиной раздался знакомый цокот несущихся диверсантов, коннектор подключился через них в сеть, замигал значок входящего сообщения.

Совершенно секретно

Кадет Олег Злой переведён в группу поддержки работы Сферы Воображения (СВ) с присвоением минимального звания класса А2 – энсин. Получено первое скрытое звание. Получен доступ к восприятию скрытых званий.

Адмирал Флота [Командующий 17-ым экспедиционным флотом Крашии робот-адмирал Хорх-17э]

Появился указатель перезагрузки коннектора.

Произвести перезагрузку для включения полного доступа? Да/Нет

Легко сообразить, что реакция Олега была быстрой и предсказуемой. На какое-то мгновение мир застыл, его изображение подёрнулось пеленой и полосами. Реальность вернулась, но она стала другой.

Командир группы – полковник СВ Арни Железный.

Оперативная секция – майоры СВ Жан Рутье и Ник Кригер.

Техническая секция – капитаны СВ Ловкий и Хитрый.

Силовая секция – капитаны СВ Меткий и Задира.

Медиатор группы – энсин СВ Олег Злой.

Персонал вне доступа – дама-коммандер «три» Марта Лютик и дама-лейтенант медицинской службы Антонина.

Вот тебе бабушка и сержант – абордажник. Олег почувствовал досаду, сгруппировался; что вижу, так и есть, легко ведь сообразить, тело роботу можно и заменить. Радикально заменить. От Д1, он же капитан Ловкий, пришёл отклик:

– Надо – заменим, а сержант, гранадёр и стрелок сейчас просто в специальных биоскафандрах. Кстати, на планетах и у тебя будет подобие их биоформ.

– Через десять минут сбор на второй лётной палубе. Меняем корабль базирования, – отдал свой первый приказ полковник.

На экране в десантном отсеке челнока линейный крейсер «Сокрушающий-1326» казался огромным. Корабль стоял на бункеровке. Томлёная материя заполняла топливные баки, поступая по толстым шлангам с броневой оплёткой. Старый знакомец «Внимательный – 307» вдалеке заправлялся от другого топливного танкера.

Внутри впечатление лишь усилилось. Широкие коридоры, просторные палубы. Марта направилась принимать вахту к ИИ нового флагмана, отослав ученика обустроиваться на месте.

Олег остановился перед дверью своей каюты. Какая вот казалось бы разница, личный кубрик или каюта. Строго следуя уставу, кадетам каюты не положены. Железный постучал пальцем левой руки по двери: «Олух царя небесного, энсин

офицерское звание!» Где он всех своих диковинных слов набрался – тайна. Именно так, причём порой и для него самого. Робот перевёл свой палец с двери на правый рукав Олега. Свежеиспечённый разведчик уставился на оставшийся немеченным новый шеврон. Чёрная ёлочка со странными словами Блэк Айс на её фоне. Лишённые смысла звуки. Зачем?

– *Разведка без тайн не может,* – отозвался мысленно боевой робот, – *мы освежим кинжальным огнём самую тухлую атмосферу, истребим любую гниль.*

Продолжая следить за назидательным пальцем, подросток уткнулся взглядом в правое предплечье Железного. И тут ёлочка.

– Сфера Воображения, мозг нашего Флота. – Лицо полковника казалось ехидным, – нам может приказывать адмирал Хорх-17э или назначенный им конкретный офицер. Сейчас это я... временами дама Марта, и только.

– Но не вздумай этим бравировать, – продолжил он, – я прослежу.

Арни отправился размещать своих железных ребят, убедившись, что парень справился с дверью и проник внутрь. Олег быстро раскидал свои вещи по шкафчикам и тумбочкам, проверил работу бытовых устройств. Кровать выдвигается, стол складывается, терминал работает...

– *Да всё работает, вот Фома Неверующий явился на мою голову!*

Новый жилец от неожиданности застыл, каюты искус-

ственным интеллектом не оборудовались, о чём он и поспешил объявить по роботосвязи.

– *Я Круш, и мной оборудован весь корабль*, – а ехидно так прозвучало.

Круш вздохнул и отключился, оставив распоряжение при-
быть в медотсек.

В медицинском отсеке оказалось неожиданно людно. Ан-
тонина, Алина и Алиса. И эти тут. Нет, Олег не ждал ничего
хорошего от странного направления Круша, но три медички
– биологички с их ненормальной привычкой объявлять здо-
ровых людей бессимптомными больными... перебор. Рекрут
с болью в душе осознавал свою наивность. Надо же, он ве-
рил, что эти дамы со своими ежедневными исследованиями
его растущего организма уже принадлежат прошлому. Пол-
тора часа ушло... да псу под хвост.

– *Место по боевому расписанию – командная рубка, вто-
рой пилот – оператор оружейных систем. Время прибытия
– 45 секунд.*

Олег прыжком вскочил в транспортную капсулу.

Марта и Олег вдвоём занимали кресла пилотов. Сейчас
в просторной рубке линейного крейсера было немногочюд-
но. Справа от мест пилотов располагался подиум голограм-
мы ИИ, с которого на даму – командер «три» преданными
глазами смотрел здоровенный мохнатый – лохматый пёс в
классическом костюме, боевой псевдоним Круш. Он стоял
на обутих в чёрные туфли задних лапах, скрестив затянутые

в перчатки передние на груди. Олега смутила такая визуализация командного компьютера крейсера. Увы, его спросить и не подумали.

– Пустые танкеры ушли на базу, заправка завершена, – пёс – голограмм уставился на Марту.

– Второй пилот, начинайте предстартовый опрос систем корабля, – прозвучал голос Марты, – прыжок к звезде на минимально возможное расстояние.

– Выполняю, дама – комЗ, – подросток ответил на автомате и внутренне похолодел. Такой корабль был ему незнаком. Он уставился на Круша.

– *Запрос общего состояния крейсера.*

– *Молодец! Хороший офицер не станет думать большие секунды. Всегда иди к цели, и цель догонит тебя. А там уж как получится. Принимай файл.*

Первым в потоке информации шёл перечень предполётной подготовки систем корабля...

Линейный крейсер начал движение к центральному светилу, чуть перед ним рыбкой лоцманом скользил «Глазастик» под командованием Y1479. Разведчики вошли в разгон для прыжка от точки сбора эскадры у наблюдательной станции.

Тренировка навыков пилотирования прыжковых кораблей тяжёлого класса. Вот оно как, чеканным языком устава. Перед каждым голографическим скачком должны быть отработаны данные прыжка. Первый этап – из точки назначе-

ния к основе мира. Рассчитано. Второй – от эталонного слоя вселенной к пункту назначения. Рекрут ввёл данные первого этапа. Принято. Прошёл расчёт второго. Принято. Совпадение данных первого и второго пилотов, совпадение человеческого и компьютерного расчёта.

Старт.

Вход.

Выход.

Прибыли на место, впереди и ниже по направлению углового момента системы шёл «Внимательный-307», прикрытый тяжёлым крейсером, двумя лидерами и тремя сторожевиками. «Сокрушающий-1326» и два тяжёлых крейсера образовали треугольник командного звена. Эскадренный носитель, два десантных транспорта, два оставшихся танкера и ремонтное судно следовали за ними под охраной трёх лидеров и пяти сторожевиков чуть дальше от плоскости эклиптики.

Поступил доклад с крейсера РЭБ, ожидания не были обмануты, противник не обнаружен и на близкой дистанции, аномалии не зафиксированы.

– Порой так быстрее, чем плестись под световым барьером, – Марта повернулась к ученику, – в распоряжение полковника бегом марш!

Условным вечером Олег прогонял в голове события этого длинного дня. Физическая усталость давила. Занятие с «абордажниками» оказалось тренировкой в обращении с

планетарным спецоборудованием — до полного автоматизма. Эффективно, но как же утомительно. Он уже расположился в каюте и нагло посматривал на кровать.

Коннектор изобразил стук в дверь, и сразу же в каюте появился голограмм. Круш окинул его быстрым взглядом.

— *Надо поговорить.*

— *Ага!*

— *Угу. Великая богиня Патамуита учила своих адептов, что на все вопросы есть только три правильных ответа: ага, угу и ого.*

— *«Ага» разве вопрос?*

— *Ага! Ладно, мы не древние загарьянцы, не её адепты, да и у тех был секретный четвёртый ответ, кстати, и он из трёх букв. К делу. Я говорю, ты слушаешь. Вопросы можешь задавать сразу. Этот крейсер за своим цифровым номером скрывает очень неординарную суть. Обычное дело для Флота...*

— *Цифровое название или скрытая суть?*

— *Оба факта, зачастую они вместе.*

Олег кивнул, вспоминая свою «абордажную» команду.

— *Продолжаю. А как ты понимаешь цивилизацию Краиши? Союз мужчин и женщин с разных планет?*

— *Так написано в наставлении...*

— *Угу, а наставление по человековедению. А если подумать?*

— *Машинная цивилизация! — подумать не получилось, от-*

вет возник сам собой.

– Ага! И была такой ещё до слияния Краиш и 326-ой Земли. Теперь вопрос риторический. Зачем роботам люди?

Круш замолчал. Подросток облизнул губы, риторические вопросы ответов не требуют, кажется. Точно – не требуют. Но он чувствовал, что ответ нужен.

– Я думаю... зачем-то...но... не знаю, не вижу. Мы же просто нравимся друг другу!

– Это аргумент, но вот какое дело, робот не будет отвечать на вопрос, который помечен «ответ не требуется»... Начинаешь понимать?

– Не очень.

– А сразу и не получится.

– На Земле... на нашей базовой Земле люди живут без роботов.

– Ты понимаешь, что это искусственный мир? Мир игры? Созданы условия, в которых люди ещё самодостаточны. Промышленность. Армии. Война, на которой очень сложно погибнуть. Игра, просто игра. Заповедник внутри большого тела машинной цивилизации, сделанный по подобию давно уплывшей в потоке времени планеты.

– Зачем!?

– Помнишь шар-индикатор?

– Который стал чёрным?

– Тот самый, но чёрный – это предельный случай. С Базовой мы забираем только тех, кто сможет жить среди ро-

ботов, если индикатор хоть частично окрашивается в любой цвет – годен. Шар дают всем, порой он срывает. Кстати, а вообще людей на Базовой надо много, намного больше способных. Иначе редкое станет отсутствующим. Научницы расскажут о генетическом разнообразии и его роли, увы нам, но максимум пять процентов людей реально разумны, и нельзя всех забрать. Иначе не будет нужных нам в следующем поколении. Так, на сегодня хватит. Отбой.

Командный стиль общения ИИ раздражал, но его знания стоили переживаний. Вечерние встречи с Крушем стали регулярными. Роботы – дроны тем временем внимательно осматривали звёздную систему, дни складывались в недели, недели громоздились в месяц. Олег с изумлением заметил, что сегодня он смотрел Марте глаза в глаза. Упражнения планетарного десанта пришлось к месту, его стремительно растущее тело не превратилось в скелетик, а обзавелось изрядной мускулатурой. Всё это меркло перед удивительным знанием. «Сокрушающий-1326» действительно оказался местом необычайным, предназначенным исключительным людям, для которых разумные машины так и остались всего лишь помощниками.

Совершенно секретно.

Лично Адмиралу Флота.

Экземпляр единственный.

Испытуемый Олег Злой показал при проверке на специальном медицинском оборудовании крейсера отметки пол-

ного набора врождённых способностей аналитика-провидца и программатора направлений машинного разума. Совместимость с оборудованием для усиления контактов с Примумом 99,9999%. Начата работа по активации скрытых и развитию подключившихся способностей. Испытуемый достиг возраста скачкообразного развития с переходом во взрослую человеческую форму, он испытывает телесный и ментальный метаморфоз. Постоянный контроль медицинских показателей не выявляет отклонений за пределы стандартных для данного периода развития. В этой связи высадка на бывшую Землю-405 отложена на месяц. Исследования ноосферы начаты после перевода крейсера на низкую орбиту.

ИИ Круш

Медиатор

1

Первый выходной день недели клонился к закату. Вечно грязное марковское небо и сегодня не торопилось радовать прозрачной голубизной и высотой свода. Осень. Олем устал, как ни крути без поездки в столицу хоть раз в неделю не обойтись. Они с Фролом сегодня пробежали по своему обычному маршруту и возвращались назад. Поезд метро уже вырвался из-под земли и ходко шёл по окраинному району. «Станция метро Ухино, конечная».

Олем и Фрол бодро спустились с платформы метро и, обгоняя толпу, через туннель устремились на перрон пригородных поездов. Нечего в биомассе толкаться, половина народа без респираторов, а вторая их на лоб сдвинула, в метро упарились, понимаешь.

Успели, даже запасец времени есть.

У дальнего края перрона показался «зелёный нос», но электропоезд не сбрасывал скорость.

«*Ризяницину* повезли! За Гулутвиным земли нет!» – местный уроженец Фрол привычно озвучил традиционное подмарковное приветствие ризянской электрички.

Ризяница грустно прилипла носами к стёклам и уныло

что-то жевала, печально глядя в проносящиеся пейзажи образцово коммуницирующего города. Ну как что-то, такие электрички называли колбасными, даже сейчас Олем учуял её пресловутый аромат. За 2.20. Или это из их с Фролом авосек? Да ладно. Маршруты закупок местных и *ризянщины* не совпадали. Понаехавшие часами стояли в очередях огромных гастрономов, местные прогуливались по полупустым (в плане очередей) магазинчикам. Одна расплющившая нос о стекло дамочка уставилась на Олема. Вот чего они вечно в окна смотрят! Можно подумать, что в этой их Ризьяне нет огромных щитов с надписью: «Слава КПСС!» И пояснение для совсем причудливо одарённых: «Коммуникационная Партия Союзного Совета – передовой отряд человечества».

Гулутвинская электричка не заставила себя долго ждать и распахнула свои двери, Олем с Фролом устроились на мягких сидениях. Тут никто в окна не пялился, пара понаехавших не в счёт. Если сумеют задержаться в образцовых краях, то узнают принцип – ш-ш-шё мы там не видели.

Мир был прост. В пределах бульварного кольца жили марквичи высшего сорта, в пределах Садового – первого, внутри окружной – второго, зона непрерывного движения пригородных поездов задавала третий сорт. Четвёртый – все оставшиеся жители Марковского княжества.

«За Гулутвином земли нет!»

В безземелье жили «понаехавшие». Ну... нет, там они по-

наехавшими не были, там они как-то самозарождались, под действием загадочной *vis vitalis*. Их высший слой – *ризяницина* – каждые выходные (в теории) мог приезжать в Маркву за настоящей едой, туда из столицы пару раз в сутки ходили дальние электропоезда. Как звались-прозывались остальные обитатели безземелья, оно же провинция, оно же опричнина, в столичном княжестве всем было безразлично.

В этой простой и понятной схеме мироустройства недавно появилось, а скорее засияло свежими красками новое, дурно пахнущее и неприятное – «трудовые» мигромуты.

Гулутвинская электричка часть платформ ближней зоны пропускала. Минут десять в прибыток. Друзья выбрались на последней ближней остановке.

Кипящая биомасса Марквы давно заставила поместить всё требующее внимания и контроля за её пределами, но под руками. Маленький подмарковный городок жил для работы – работы центра обеспечения цифровой техники. И такая работа требовала контроля, Олему в молодости так не думалось, но товарищам из Чрезвычайного Комитета (ЧК НКТС) мысли его совершенно индифферентны. Параллельны, фиолетовы, по барабану, да и по... колено.

В эти края Олем попал лет двадцать назад выпускником одного провинциального университета. Теоретически так мог каждый, но не у каждого немалая часть детства прошла в пределах кольца бульваров. Да-да, родственники подсуетились. И оказался почти бывший юноша при важном де-

ле. Почему так? А никто не представлял каким образом можно автоматизировать управление. Уездом, волостью, а в его голове возникла картина. Вычислительный центр, к которому подведены коммуникации множества терминалов. Такие мысли были в русле направлений и идей коммуникационной партии, тогда ещё Советского Союза, так что множество академиков с присными идею подхватили и радостно утащили. Множество – оно такое дело, может найтись способный рассчитывать будущее, аж на пару ходов вперёд. Один предусмотрительный нашёлся, потому юнца не загнали назад в какую-нибудь Тмутаракань. Надо же и на будущее планы иметь, так Олем стал рядовым системным аналитиком.

Нынешний начальник Всесоветского Бюро Алгоритмизации и Программирования (начальник всех бап, как шутили умники) криво усмехнулся, шагая к жилым корпусам. Насчёт баб получилось не очень. Друзья шли к корпусу одиноких, много тут таких как они, характером не подошедших. Не всегда спасёт и способность просчитать вперёд на пару десятков шагов.

Фрол срулил к себе, заявив, что чай *щасс будет*. Олем не стал запирасть входную дверь, сразу переоделся в домашнее. Настроение пошатнулось ещё сильнее, в вестибюле он заметил Емельяна, который с удивительным вниманием изучал старые объявления на стенде, лишь бы повернуться к нему спиной. Роботехник, кстати говоря, главный. Тут сразу в толк и не возьмёшь, в чём дело, в чём обида, да и потом

ясность не приходит.

Емельян появился в жизни Олема ещё в его бытность рядовым аналитиком. Не сразу. Это случилось, когда засада уже догнала академических воришек. Тут предусмотрительный «большой учёный» свой план и реализовал, показав пальцем на «истинного виновника» провала – Олема.

Чекисты свято блюли традиции, они появились на рассвете. Собственно говоря, Олем и по сей день не ведал, что его спасло.

Это было очень давно, лет двадцать назад, в другой стране, не все правда это понимают. Маршал тайной службы Юзов быстро пробежал глазами наполовину заполненный текстом листок справки-доклада. Плотные шторы, зелёные абажуры, массивный деревянный стол... интерьер этого кабинета никогда не менялся, и не изменится куда стоит земля русская... под надлежащим надзором тайной полиции.

– Значит академики Штукаров, Прохвостов и Хлюстов, Жучков и Жуликов верноподданно до-но-сят...

Помощник маршала уже давно привык к манерам патрона, и на риторические вопросы отзывался исключительно малым изменением согнутия спины.

Юзов сжал губы, была бы его воля, так балаган по прозвищу Академия в полном составе лес валил. Нельзя. Его предшественник маршал Берий сделал замечательный ход. Когда к нему поступили расстрельные документы с огромным списком учёных, то покойный маршал, возглавлявший кроме НКТС – народного комиссариата тайной службы ещё и проект звёздной бомбы, задумался. А когда устал думать, вызвал машину и уехал в своё обожаемое детище – институт атомной энергии.

Институтские потели и немели, онемеешь ведь, когда страшный Берий всех созвал и вопрошает:

– Правда, что квантовая механика – реакционная буржуазная лженаука?

Да и теория относительности в стороне не осталась... реакционная лженаука, понимаешь.

Говорят, что встал тогда один, коленками трясясь и зубами стуча.

– Будет у нас физика как у пиратов, и бомбы будут как у пиратов, а...

– Трус не тот, кто боится, а тот, кто боясь встать в атаку не может. Будешь моим замом по науке...

Товарищи учёные – народ сообразительный, вот и сообразили, что... кто стоит между ними и расстрельной командой.

Жить захочешь, короче, интересный подарочек получил маршал Берий. Когда армейские маршалы Наскочиш и Завалиш в сговоре с Кукурукиным порешили «врага народа Берия» предать революционному суду, то столкнулись с ожесточённым сопротивлением дивизий НКТС. Решились проложить дорогу звёздной бомбой, увы и ах, бомба на заданной высоте не взорвалась. Опустилась аккуратненько на парашюте до земли, да прилегла в распадке. Так все узнали, что без разрешения главы НКТС не только кина, но и атомной войны не будет.

Кукурукина сменил Бровкин, а секрет бомб Берий передал преемнику только на последнем вздохе. Так что первым делом Юзов вылетел на Степной полигон, подтверждать свой статус успешно проведённым натурным испытанием.

Вот с той поры были в стране две научные структуры. Академия для введения врагов в заблуждения, министерство высшего образования для подготовки и использования учёных.

– А как сам фигурант объясняет провал академических усилий, – с безразличной интонацией произнёс маршал.

– На допросе играл в дурку, эдакий прямым ходом с югов, дескать, сказали ему – техническое задание, – вот и получили академики техническое задание, а технический проект никто и не спрашивал.

Маршал посмотрел на помощника, а точнее на ещё один лист в его руке, из папочки «на подпись» уже извлечённый, забрал себе. Справка-характеристика. Юзов дочитал лист до конца, перевернул и дочитал полностью справку.

– Почему так подробно? Три пробы-проверки на совместимость с НКТС. Его к нам взять собирались?

– Никак нет, товарищ маршал! Полная проверка проведена по запросу известной вам сотрудницы «Лиса» и руководства высшего училища НКТС, где скрытно учится её дочь. Замуж девушка захотела...

Глядя на академический бардак, молодой Олем заподозрил, что с организацией науки не всё так просто. Из застенков полиции прямым ходом попал на экспериментальный подмарковный заводик, что вообразил доказательством своей сообразительности. Вот она, реальная смычка высшего образования и отраслевой науки. Будущее устоялось. Особенно после скромненькой свадьбы с Ниной. Вот в промежутке между попаданием и свадьбой и нарисовался инженер-электронщик Емельян, типа посмотреть, что же за чудак в перьях – инженер-математик-аналитик. Узнал, что задачи три, а зарплата одна, вздохнул и рукой махнул. Знакомо.

В Советском Союзе трава была зеленее, девушки скромнее, а дурни дурнее. Нет, вы не поняли. Дорога в дураки была трудна. Первым делом надо было пройти полный курс школы: начальной, восьмилетней и, наконец, десятилетней. Ладно бы пройти, но аттестат должен светиться множеством отличных оценок. Этого мало. Труднейшие конкурсные экзамены открывали будущему дураку двери вузов. Пять лет материально скудного существования наполнялись знакомством с духовным наследием человечества. Диплом, распределение и первая зарплатная ведомость. Вот тут и приходило понимание – ну ты и дурак!

Скупой природой одарённые сразу же получали в разы

больше самых опытных инженеров. Гегемоны.

Одного взгляда на участок Емельяна хватило за глаза, такой вот каламбур неуклюжий. Роботы. Простые манипуляторы, взял из ящика заготовку, поместил в программируемый станок, извлёк деталь, положил в ящик готовой продукции. Кранты и обида гегемонам называются эти машины, *патамушта* все их умения умеют. Работают без остановки, в теории. На практике постоянные простои.

Гегемоны на предыдущем участке технологической цепочки обязательно клали (на техпроцесс) хоть одну заготовку в ящик вверх ногами, и чудо-техника останавливалась, и никакие воспитательные меры не помогали. Новые луддиты, понимаешь, в борьбе за свои классовые интересы.

Неделя ушла на помощь собрату из интеллигентской прослойки. Манипулятор получил проводок-щуп, в его чип закалили образ геометрии заготовки и управление поворотом захвата, теперь заготовка всегда попадала в станок нужным концом.

Перед особистом лежала внушительная стопка бумаг.

– Сто двадцать два сообщения о вашей антисоветской деятельности за четыре дня, – особист поднял на Олема глаза, – это рекорд, всесоюзный рекорд. На *Стоханова* и то полвека назад меньше написали. Рассказывайте, *тыщахановцы*, что это вы там придумали...

Первый большой результат группа распознавания образов выдала через полгода. «Двурукий» робот разобрал и со-

брал армейскую штурмовую винтовку, уложившись в пределы норматива. Оба раза, во второй раз детали автомата перемещали.

Продолжайте работать, слышали они на следующий день. Шли годы. Роботы учились распознавать образы, звуки, смыслы, разбирать, чистить и собирать оружие, заряжать, взводить и стрелять. Перемещаться под огнём, действовать в группе, стрелять прицельно...

А потом Нина вернулась из очередной командировки в наглухо запаянном гробу.

Жизнь рывком выдернула Олема из царства счастья и науки в грубую реальность. Перед гробом наладчицы собрание боевых орденов не несут.

За это время страна изменилась. Умершего Бровкина сменил Механизатор. Механизатор подарил людям новое видение. Убыстрение и перекройка. Перекроенные должны были ощутить себя общечеловеческой сущностью. Сущность оказалась кровожадной, особенно когда Механизатор взял курс на атомное разоружение и сокращение армии. Окраины запылали.

Злые языки впоследствии называли Механизатора продавшемся пиратам на манер порождённых мраком дикарей-людоедов за нитку бус и куклу Парпи. Это ложь, простая неправда. Он реально механизатор, деревенский недалёкий механизатор. Если трактор медленно едет, что надо сделать? Убыстрение! Включить передачу повыше. Не помогает? За-

менить изношенную деталь. Вот только на ходу такого не сделаешь. Нейтраль не включишь, но если попытаешься всё же разобрать на части командно – административную систему... Всё рухнуло сразу. Что такое реформы великих реформаторов? Переименовали приказы в министерства. Реформа. Полицию в милицию, милицию в молицию, молицию в пилицию, пилицию в полицию. Последовательный ряд реформ. Разделили страну на земщину и опричнину. Ну... Сразу же не рухнуло? Это же не две системы управления на одну лошадь, а подразделение её ног на пары. Типа. Если не увлекаться, то иноходью ещё побегает. Или походит. Не перекройка с отключением мозга.

Окраины придумали странное слово «суверенитет», их фокус удался, сразу не разобрались, что это независимость и верховенство местечковых интересов. Механизатор направил силы армии и НКТС, и... трусливо заюлил, всему пришёл конец. Конец стране вообще, и скромному счастью Олега в частности.

В те дни Марква бурлила против Механизатора, окраины суверенитет на хлеб намазать не сумели и пошли на центр пешим маршем. Они проникли уже в пределы основы ССР. Сурро, обитатели окраин суррокады. Внешне они напоминали жителей Дальней Азии ситайцев, но ситайцам такое говорить не рекомендовалось, сильно обижались, к докторам посылали, к окулистам. Настоятельно.

У ситайцев не было и в помине таких коротких и кривых

ног, столь грубых черт, хамских манер и общего непропорционального сложения. Зато средний интеллект у них 105, в полтора раза почти выше чем у суррокадов. У наших интеллект 100, разница кажется ничтожной, ан нет. Ситайцы никогда не пытались учить суррокадов писать, читать и считать. Да и как это возможно? Где появлялись ситайцы, суррокады по скрытым и туманным причинам исчезали. Куда-то...

– *Гулять послы, нету дома*, – радостно и привычно улыбались ситайцы.

В те дни поток суррокадов погулял по граничным волостям. Армия, полевые отряды, короче говоря – все, абсолютно все бежали от них. Суррокады тащили с собой своё ужасное оружие. С ними двигалась огромная толпа их тщательно задрапированных с головы до пяток в плотные ткани женщин. При появлении противника драпировки сбрасывались, являя миру «личико». Восстановление функций мужского организма после такого шло плохо и завершалось успехом далеко не всегда.

Учёные впоследствии долго спорили о важнейшем. Как назвать? Подвижность, изменчивость, переменчивость... Мигранты или мутанты? Две идеи сошлись не на шутку, поднялись в воздух аудиторные лавки – традиционное средство ведения научных диспутов. Мутанты или мигранты? Изменчивые или переменчивые? Проректоры по административно-хозяйственной работе реквизируют доказательный ин-

вентарь, диспуты завершились вничью, и оба наименования сохранились как в научной, так и повседневной речи. Мигромутанты. Мигромуты.

О боевых роботах суррокады раньше не слыхали. До той самой поры, когда в одно мгновение их вера в сокрушительность своих женщин рухнула.

Вообще-то концов у любой палки реально два. Бегство во-свояси выживших под потоками свинца суррокадов поставило точку в смуте. У Механизатора отобрали чемоданчик связи с маршалом ТС. Марковская волость стала Княжеством с князем-маршалом во главе. Угадали кто князь? Княжество вкупе объявлено земщиной и столицей нашей родины. Страна в целом (это теперь опричнина плюс земщина) из Советского Союза (России) переименована в Союзный Совет (России). ССР в ССР. Самая правильная и глубокая реформа. С не приметной утратой идеи гегемонов.

Прошло почти двадцать лет.

Олем вернулся в настоящее, когда начала открываться дверь. Фрол появился с чайником в одной руке и телевизором в другой. Тут стоял терминал связи с компьютерами управления, но телевизор это уже традиция. Когда Олем вернулся в жилой комплекс одиноких, то в его жизни царило... одиночество, смешанное с нежеланием кого-либо видеть. Вот тогда Фрол и принес впервые к нему свой маленький телевизор. С тех пор Олем перестал игнорировать происходящее вокруг, понял, что цена такому может быть велика. За все эти годы их совместный просмотр вечерней программы новостей «День» превратился в ритуал.

«Бабочководы Кубани приняли встречные социалистические обязательства по переработке белка на корм вакцинированным...».

«Урожай дождевых червей в Черноземье уже на два миллиона тонн...».

«Министры Баламутин и Ведьмаков провели встречу с активистами партии зелёных, лидирующей по данным опросов перед парламентскими выборами. Научный координатор партии «Конкурент КПСС» Маша Оголтелая представила убедительные расчёты карбонового следа в урановых стержнях. Выяснилось, что варварские российские техноло-

гии превращают уран натурально в углерод. Все атомные станции в порядке декарбонизации должны быть закрыты в течение ближайшего... Свою соратницу решительно поддержала Даша Разнузданная, её слова – настоящая сенсация. Оказалось, что графитовые стержни реакторов *вообще* сделаны из углерода. Это крупнейшее экологическое преступление скрывалось десятилетиями...».

Нет, ну вы это видели? Вот это открытия, что вся наша жизнь построена вокруг сжигания углерода. Да и сколько можно? Уже лет десять как вопрос о влиянии CO_2 на климат сменился вопросом о причинах отсутствия такого влияния в предполагавшихся масштабах. А эти всё воют свои несурезицы. И лидируют... хм, в общественном мнении. В какой момент знание под напором невежества уступило мнению?

А вообразите, знаменитая ГлашаЛена, чемпионка по парению над вселенной (имеющей форму толстого надувного батута) в 3-D системе кожаных ремней осознает, что сама состоит из углерода? Эк её на 360° поворотит. Шутка, ага, «осознает», это не о них.

Фрол вопросительно посмотрел, протягивая руку к компьютерному входу. Олем кивнул, и терминал принял запрос.

Оголтелая М.А. – студентка 2-го курса юридического факультета.

Разнузданная Д.П. – студентка 1-го курса экономического факультета.

Фрол надул губы, отвернулся и уставился в телевизор,

Олем последовал его примеру, но краем глаза заметил на экране терминала значок входящего сообщения.

Подождут, тут свершается ритуал.

На экране появилась блондинка с мудрёным изображением лица, Мудра Задова – министр просвещения. Мудра пространно рассуждала.

«Учение народного академика Трофима Лысенкова не ограничено воспитанием овса путём передачи ему компетенций пшеницы. Девочке можно передать компетенции мальчика и наоборот, создав 666 гендеров. Учителя освоили конструирование на бумаге ребёнка из компетенций, глубоко введя рабочие программы в учебный процесс. Следующий шаг не за горами. Наши открыватели открыли замечательные открытия. Компетенции (и не одна, как заблуждались невежественные предки, а много... много, имя им легион) присущи буквально всему сущему, в том числе и учительницам. Все наши учительницы должны открыться миру, чтобы учительские компетенции овладели ими...».

Глаза Задовой затянула поволока, голос обрёл интимные нотки. Похоже, она в прямом эфире открылась миру. Олем испытал раздвоение реальности.

Темный каземат скупо освещён светом пары факелов. На границе света и тьмы закованная обнажённая женщина. Суд греха. Голос брата по трибуналу инквизиции звучит торжественно: «Когда в первый раз имела сношение с нечистым, ведьма?»

Олем тряхнул головой, реальность угомонилась.

Прошёл традиционный сюжет с выступлением князя-маршала.

Из Скандии пишут. Тумба Гретова выразила свою поддержку соратницам в Союзном Совете России, приведя в пример ФРГ (Феодальная Резервация Германия). Разнузданная тут же отозвалась призывом ввести в ССР заокеанские войска САПО. Как в ФРГ.

Заокеанские части Североатлантической Пиратской Организации боеспособностью похвалится не могли. Составленные из дикарей – людоедов (требовавших в последние годы, чтобы их называли осеменителями) только в каратели и годились.

Оголившиеся сторонницы Глаши с плясками перед храмом...

Ситайцы выступили в «поддержку» зелёного движения в объединённой Пиратии. Пираты вообразили, что товары из Занебесной «грязные» и обложили их карбоновым сбором. Энергию они получали из ССР, и её обложили. Ситайцы идею поддержали и производство товаров для них прекратили, а на Закраине ССР по случайному совпадению сломался старый трубопровод. Показали сюжет с Тумбой Гретовой, пинающей свою машину за переход в разряд недвижимости.

А она чего собственно ждала от своей борьбы с термодинамикой?

Уже после окончания программы «День», завершения

ежевечернего чаепития, когда Олем уже собрался спать, он вспомнил о значке сообщения. Включив терминал коротким взмахом левой руки, мужчина с некоторым недоумением увидел чистый экран, сообщение исчезло. Он уже собрался отключить монитор, когда в строке «Чат» появилась надпись: «Студентка – это высокое научное звание?».

– Нет, – на автомате вырвалось у Олема.

В строке появилось: «Спасибо!»

– Ты кто? – и сам не понял, что сказал.

Экран оставался чистым.

Олем решительно сел за терминал и включил просмотр логов. Никаких следов диалога не было.

Вечные истины не врут, утро реально оказалось мудренее, совсем мудренее, до полной за... мудрёности. Никаких следов вчерашнего диалога таки не нашлось.

Озадачиться, это не то слово, полчаса ушли на поиски. Записи о передачи сигналов отсутствовали. Тут требуется точность в словах. Записи отсутствовали вообще. Бывает. Причина обычно банальна, обыденна и тривиальна. Попадание в ячейку памяти тяжёлого электрона из каскада вторичных космических лучей. На гражданских линиях дублирования нет, статистика эта никому не нужна, если только ядерщикам подкинуть как ещё один метод контроля естественного фона радиации.

Линия начальника «всех баб» Союзного Совета гражданской не была. Значит, это были три тяжелых электрона. Сразу, здесь и сейчас. Угу.

Олему, впрочем, и в голову не приходило подумать о технических причинах, настроение стремилось к паническому. Прошло уже много лет с той памятной ночи, когда... А что, собственно, тогда произошло? Сон. Просто сон, даже и близко не кошмар. Фантастический сон, запомнившийся получше яви. Вот только к докторам не ходи..., реально не ходи — запрут в тихом месте.

Новое явление не радовало, оно напрягало конкретно,

концентрируя сомнения и опасения в собственном душевном здоровье. Хватит. Тот давний сон. Кошмар? Фантазия? Прекраснейшая из женщин, превращающаяся в роботессу. Что общего со вчерашним?

Олем прекрасно понимал правильный ответ – вопиющая нереальность. Жирная стрелка в сторону умопомешательства.

Вот и отложим это... подальше.

Олем промыл и положил на полку безопасную бритву с иранским лезвием, смыл с лица остатки германского (из ГДР – Германский Девятый Рейх) крема для бритья и взялся за флакон «Шипра».

Болгарская рубашка, румынские брюки, индийский джемпер... скромненько, но пиратских вещей Олем не носил. Всё только из Содружества. Вот Оголтелые с Разнузданными все как один увешаны этикетками с надписями «Made in...». Если вдруг одеты. И куклу Парпи с собой таскают, она им что-то шепчет.

Олем посмотрел на часы. Пора. Обулся в чешские полуботинки, набросил германскую куртку. Ну как германскую, судя по адресу фабрики – раньше это была Поляндия, которая после разгрома восстания пиратских жупанов вся отошла Девятому Рейху. У германов как-то лучше получалось с поляхами. Ещё после первого раздела Поляндии контраст был вопиющий. У германов тишь и благодать, пошли поляхи гулять, да и все вышли. В нашей же Империи хоть и гер-

манская династия сидела, мало того, что поляхи по обыкновению своему зверские убийства чинили. В 1830, в 1863, в 1919... Стыдоба. Эрика всегда смеялась, говорила, что в таких вот мелочах и проявляется – у кого раса выше. Амбивалентно выражается, прямо как дышло, куда повернёшь – туда и вышло. Вольнодумствует девушка, фрондирует. Первый и последний вождь германской нации перед ритуальным самоубийством объявил германам, что высшая раса – руссы. С начальством, пусть и бывшим, герман или германка напрямую спорить не могли органически.

Выйдя на улицу, Олем поспешно набросил капюшон и бодро зашагал в сторону парка, прошёл низкие ворота и попал на аллею. Клёны, пустые скамейки – холодно уже сидеть, приметная чёрная курточка. Эрика поджидала своего господина и повелителя (как она втайне надеялась) на противоположной стороне аллеи. Чёрные сапоги почти до колен, чёрные кожаные брючки, чёрная куртка из плащевой ткани, *die wahre Tochter des deutschen Volkes*. Длинные ноги, тонкая талия, зауженное красивое лицо, голубые глаза и светлые волосы, кой-где кудряшками. *Ingenieur-Kapitän der Stasi – Ministerium für Staatssicherheit*. А других надёжных соратников у НКТС и не было.

– Guten Morgen, Herr Oberst! – Очаровательная *damekapitän* страстно поела глазами начальство, не сдержалась и захихикала. Эрика вытащила из сумочки конверт, из конверта лист, протянула бумагу Олему.

«Министерство государственной безопасности ГДР в ответ на запрос центрального аппарата НКТС ССР сообщает, что не имеет возражений к заключению брака между сотрудниками ведомств...». Эрика поймала радостный взгляд Олема и тут же запрыгнула с ногами к нему на шею.

Эрика появилась в БАП почти три года назад, офицер правительственной связи ГДР. Олем при первой же встрече

отметил её взгляд и какую-то внутреннюю вспышку в замерших на нём глазах. Такое позволяет себе только искренне заинтересованная женщина. Или подсыл. Полковник ТС начал прикидывать расклад и вспомнил.

Это было в то клятое время перемен, когда армейский лейтенант-пиджак запаса в одночасье стал действительным майором ТС, сменив свою банальную ВУС командира взвода ПТУР на им же придуманную поводыря боевых роботов. После истребления сурро экспериментальная команда боевых автоматов была спешно развёрнута в мобильный полк бронепехоты НКТС и переброшена на западный фронт – в ГДР.

Механизатор тот ещё был затейник. Министерство внешних сношений он подчинил весьма экстравагантной персоне. Гордый орёл. Водились такие тогда на юге Союза. Орёл сдал ГДР пиратам.

Вот только Рейх такого не понял, их лишили атомного зонтика, но не воли к победе. Миллионы германов и германок вступили в народное ополчение. И они получили неожиданную помощь. Сохранившие чистую душу жители ФРГ разнесли стену на границе. Пираты ошиблись в оценках их намерений, прорывавшиеся в ГДР шли не грабить, а записываться в ополчение – Miliz...

Тяжелый винтокрыл приземлился за холмом, и отделение из десяти шагающих роботов устремилось к перепаханым позициям Miliz. «Первый» добрался до гребня, приняв низ-

кую позицию. На забрале тактического шлема Олема появилась картинка.

От дороги к холмам по траве двигался десяток танков и транспортёров североатлантических пиратов, за машинами густой толпой валила орда осеменителей. Захват целей, хлопки рельсовой пушки, 357 миллисекунд на уничтожение вражеской бронетехники, 11 на распределение огня отделения, ещё пять... и всё.

Визоры «Первого» зафиксировали живые объекты в разбитых окопах. На экране перед Олемом появилось изображение девушки...девчушки, сжимавшей в руках угловатый древний германский пистолет-пулемёт Maschinenpistole MP18. Этими музейными трещотками самого Хуго Шмайссера они столько пиратов завалили, что те танки подогнали? Пираты обожали бомбить. Повезло Miliz, что сразу по прибытию роботовойска НКТС сутки назад выпустили таранные беспилотники и установили для пиратов зону, свободную от полётов, в том числе и атомных зарядов. Даже артиллерийских. Олем всмотрелся в изображение девушки и вызвал медиков...

И вот спустя годы Эрика Кригер вновь появилась перед глазами Олема. Её имя он случайно ещё раньше узнал, из новостей. Говорили об активистках Союза германских девушек, героини передачи рассказывали о себе. Вот одна и заговорила о фантастическом боевом роботе и русском майоре, спасших её от порождённых Тьмой пиратов – осеменителей.

Эрика Кригер верила в себя, не замечала препятствий и видела цель. Овца, овца, овца... зашипели сотрудницы, от секретарш до кодировщиц. Они угадали, приз достался dame-kapitän. И сегодня все формальности были завершены, все разрешения на их непростой брак собраны.

За эти годы Олем обзавёлся своей разведкой внутри разведки. Всё-таки это был как бы германский подсыл в тёмную. Эффективное использование девичьих грёз в интересах Рейха. Германский генштаб за последние столетия перепробовал множество вариантов. Русская империя с германской династией. Республика с германскими агентами во главе. Попытка прямого завоевания войсками фюрера... Плачевные итоги побудили их разработать уникальный план. Соединённая империя во главе с потомком создателей огромной земли русских людей, а матерью династии будет истинная нордическая дева. Инверсия затеи с Дурмановыми, от которых три века назад остались только дамочки. Девушки сии траченные привезли своих германских мужей, и принялись выдавать их за русских царей. От дурмана Дурмановского, особенно Петруши Антихриста страна осталась в таком... о... хм... у... гм... удивлении, что почти двести лет все делали вид – есть царь-батюшка. Натуральный. Русский. Но мелкопоместная суть германских князьков-герцогов взяла верх, когда германы решили создать второй рейх. Первый у них тысячу лет как развалился. Полезли герцоги-императоры в делёжку. Третий рейх, четвёртый, пятый... Революции, рес-

публики... Короче, это не подсыл, это дар. От народа завоевателей народу победителей.

Дар бодренько шагала рядом, направляя общее движение в сторону кафетерия. Олем человек высокообразованный, щедрость дара вполне представляющий. Умненькая, разумненькая Эрика, не было в ней этой бабской суровости.

Мудрость древних, две античные истины.

Dura lex.

Dura femina.

Закон – дура.

Баба – суров.

Нехорошо так переводить, размывать двояким прочтением чеканный смысл древнего языка. Но что делать? Баба – дура? А как назвать самца бабы – дуры? Бабуин – дурак? Не надо, так что суров, суров и ещё раз суров.

На миг Олему почудилось странное, дикое, просто ужас. Планета бабуинов – дураков, у которых суров закон, а баба... нет, увольте.

Не надо отходить от реальности, есть вещи важнее фантазий, например, в последние годы много *dura femina* стали подвизаться в делах *dura lex*. Вот где трудности с переводом получаются.

В кафетерии им назначили встречу две подружки-старушки. Олем устал от этих конспиративных встреч. Вот вчера под видом поездки за колбасой они с начальником охраны БАП Фролом Якушевым таких встреч десяток провели. Дела были печальны.

Они уже почти семь лет были печальны, после выборов нового парламента. Кому как, а для Олема точкой отсчёта стало первое же действие этого парламента с народократической платформой КПСС. Депутаты неожиданно разразились законом о запрете ненормативной лексики в СМИ. Никто ничего не понял, её употребление журналистами (в печати) и так стояло на цифре ноль. Только через полгода стала понятна проницательность депутатов, они предусмотрительно лишили журналистов возможности описать их труды адекватными словами и выражениями. Запреты, штрафы, запреты... употребления табака, алкоголя, сахара, мяса животных... вождения автомобиля, парковки автомобиля, прогулок по паркам, свободного посещения магазинов, выходов на улицу без респираторов, без разрешительных печатей... Жизнь за пределами княжества превращалась в гротеск. Марквичи прохлопали страну, и теперь гротеск пришёл к ним.

Разделение страны на земщину и опричнину было чудо-

вищной ошибкой, её усугубили. Допуск в опричнину мигромутов вызвал шквал инфекций, организованная странная вакцинация... интеллект вакцинированных критично просел. А теперь одуревшие должны выбрать парламент, и будущее ужасало. Вчера стал ясен ответ на основной вопрос.

А что князь-маршал?

Нету его, давно уже нет в живых.

Баламутин и Ведьмаков ломали комедию, уже который год играли в компьютерные имитации.

А, значит, кодировщика звёздных бомб у них нет.

В кафетерии Эрика быстро набрала на терминале заказ, совершенно по-русски оставив Олему операции «заплатить» и «нести поднос». Сама *dame-kapitän* направилась к столику подружек.

Старушек оказалось три. Олимпиада Никодимовна, тёща бывшая; Авдотья Петровна, её задушевная подруга, милая женщина, специальность – исполнитель; а третья была *signora in incognito*. Елена Ивановна. Вот она и...

Елена Ивановна без предисловий и присказок в конце завтрака вручила Олему продолговатый газетный свёрток, не выпуская, однако, его из своих рук. Олем прикоснулся к указанному месту, старушки дружно выдохнули. Бывшая *signora in incognito* размотала газету, вытащила на свет божий потемневший от времени деревянный пенал.

– Это запасной кодировщик, – холодным голосом произнесла Елена Ивановна, – отец поставил своим физикам за-

дачу сделать резервный, они справились.

Олем был потрясён, перед ним сидела дочь Берия, легенда НКТС, легенда очень узкого круга знающих. Но настоящее удивление было впереди. Последние годы много говорили о квантовых компьютерах, квантовых единицах информации кубитах и квантовой связи на сверхсветовых волнах де Бройля. Физики Берия не говорили, они это сделали семьдесят лет назад. При создании кодировщика квантовая система была разделена на две части с сохраненной связью состояний. При уничтожении одной кубит менял своё логическое состояние, и включалась вторая. Вчера опомнившиеся наконец старушки – подружки примчались к глубоко законспирированной легенде, потом вместе в древний бункер – схрон в туннеле забытой ветки правительственного метро. Запасной кодировщик мигал красной лампочкой. Активен, готов к работе в руках наследника. Маршал Юзов выиграл свой последний бой, он успел ввести в свой экземпляр сигнатуру сменщика, после уничтожения информация осталась в квантовом дубле; в руках Олема огонёк сменился зелёным.

– Вчера весь день по Маркве мотались, все идеи проверили – пусто! – Олимпиада Никодимовна излучала довольство. – Но я сообразила, есть ещё один претендент.

Полковник ТС быстро составил расклад. Через 30-40 минут НКТС будет готов действовать, а вот сейчас «мёртвая зона», рассчитывать можно только на имеющиеся здесь и сейчас силы. «Кроты» неистребимы, и противник может по-

явиться очень быстро. Что есть? Люди Фрола. Они здесь. Боевые роботы центра. Приказ активироваться ушёл, через пять минут...

Гул вертолётных двигателей раздался сразу с двух сторон. Олем достал очки-усилитель, слева заходил вертолёт Службы Вакцинации, справа – машина с эмблемой Школы Бизнеса. Машины даже снаружи были увешаны людьми... Людьми?! Люди не могут висеть снаружи вертолёта, держась одним пальцем за край проёма и друг за друга. На бизнес – вертолёте висели гроздьями аватары экономического блока правительства, сюрреализм картины подчёркивался надетыми на головы предохранителями. Во второй руке они сжимали народократические ценности убойной величины. Но Олем быстро понял свою ошибку, это такие существа – кляксы. Человеческие черты стремительно смывались с их лиц, уступая место акульным пастям. Вакцинаторы на втором вертолёте тискали в правых лапах гигантские шприцы, мутное содержимое которых начинало испускать зловещее зелёное свечение.

Понятненько. Всё понятненько. Так быстро могли успеть среагировать только самые – самые основные... единицы противника.

Охнули старушки, это не помешало им вытащить наградные маузеры, перераспределили позиции люди Фрола. Мало, мало сил; противник непонятен и непрост.

– «Кондор» – «Первый». Цели захвачены, уверенное по-

ражение через пять, четыре, три...

«Первый»!? Как они успели?

Вой роторных пушек, оглушительный шквал выстрелов, свист потоков снарядов. Вертолёты разлетелись на множество обломков прямо в воздухе, вспухли облачка газов топлива, полыхнувшие пламенем взрывов.

А из пламени вылетели бармалии и завалии. Скакали по верхушкам деревьев, перелетали над заборами... донести до людей свои ценности под огнём десяти боевых роботов не смогли.

Старушки-подружки укатили в Маркву с эскортом автоматических танков, тёща через полчаса прислала сообщение, они пристроились к колоннам идущей в столицу охранной дивизии НКТС. Маховик набирал обороты.

Следующие три дня были насыщенными. Полиция и криминалитет выступили единым строем с коррумпированными интеллями и уцелевшими гегемонами, подняли выпускников школ, в которых успели внедрить педагогику компетенций.

На четвёртый день Олем Вещий занял свой кабинет. Плотные шторы, зелёные абажуры, массивный деревянный стол... интерьер этого кабинета никогда не менялся, и не изменится покуда стоит земля русская... под надлежащим надзором компьютерных центров НКТС...

Олег открыл глаза, ноосферное наваждение отпустило. Стены медицинского спецблока были окрашены в нежный зелёный цвет, сейчас уже понятно зачем и почему. Содержимое черепной коробки медленно успокаивалось.

Железный, Марта и Круш окружили монитор и просматривали полученную от Примума информацию. Энсин и так всё это помнил и отвернулся к другому экрану, где крутилась модель обитаемой мультивселенной Примума. Центральный «цилиндр» сложен из множества параллельных копий базовой Вселенной Случая. От их «плоскостей» отходят множественные пучки перпендикулярных миров, в одном из которых так долго ведёт свою войну 17-ый экспедиционный. Первое сообщение – транслогос через него от Примума. Оно вызвало огромный интерес, курьером отправлено робот – адмиралу. На суперкарту были нанесены актуальные области контроля Примума, редкая и важная информация, ведь только в этом пространстве возможно движение прыжковых кораблей.

На втором сеансе связи с пространственным компьютером Олег испытал куда большее удивление. Быстренько подросший юноша не мог оценить важность первого транслогоса, принял его механически. А второй оказался важным. Перед его внутренним взором появилось лицо пожилой жен-

щины, которая рассказала сказку.

В далёких-далёких недостижимых ныне мирах, в невероятном удалённом будущем три миллиарда лет назад жила-была звезда Солнце. И были у звезды три живые планеты. Средняя из них Земля, место обитания диких людей. Верхний мир света назывался Марс, здесь жили люди, создавшие Примум. Нижний мир Венера был тёмной и раскалённой преисподней, там развился Враг.

Примум исходно был обычным суперкомпьютером, но в нём зародилось сознание. Его элементная база изменялась много раз, но в конце концов его сознание было перенесено на регулярные флуктуации пространства-времени, сделав Примум вселенским явлением. Проще говоря, Примум и есть пространство обитания всех человечеств, населённая часть Мультивселенной с отсроченной на миллиарды лет тепловой смертью.

Энтузиазм Олега столкнулся с ушатом холодной воды. Все всё давно знают, даже имя этой давно исчезнувшей марсианки – Искорка, которую называли (причины неизвестны) няней Примума. Её обращение к каждому новому медиатору известно вплоть до каждого кадра.

В этот момент ушат холодной воды столкнулся с энтузиазмом Олега, жалобно всплеснул и испарился. Каким-то чудом завершение передачи не попало на фиксаторы видений, но транслогос парня в последние миллисекунды совсем не походил на тысячи уже записанных. Искорка посмотрела пря-

мо в глаза и впечатала в его память: «Хелли Элайн уже стала навигатором.»

Похоже на женское имя, но таких имён ему не встречалось. Видом не видели, слухом не слышали.

Никто никогда не сообщал раньше о таком поведении няни Примума. Это тайна, сразу понял подросток, и он её скрыл от всех. Если все скрывали, то и он как все. Если же он один такой, тем более молчок.

Марта хлопнула в ладоши, привлекая внимание и начиная неформальное обсуждение. Полковник Железный демонстративно прочистил горло, но от прочих... слов и выражений отказался, ограничился вопросом: «Начинаем обсуждать?»

– У нас нет оснований считать, что транслогос относится к древней цивилизации Земли-405. – Предупреждая вопрос Железного, Марта продолжила. – Упоминание Патамушты не доказательство, её чтили на множестве Земель.

– Относится, – буркнул юный энсин.

– Здесь нет следов ядерной войны, на которую явно намекает транслогос.

– Тут другое странное. Эти Эрика, Нина, старушки... они все не такие, не бабы-суровы...

– Сам понял, что сказал? – Перебил подростка Круш.

Олег отрицательно покачал головой и задумался, а в задумчивости он всегда в конце концов прилипал взглядом к Марте. Ехидный Круш никогда не упускал случая съязвить,

и этот раз не стал исключением.

— Не такие... такие... А какие? Чего уставился на девушку? Они как Марта?

— Да! Нет. Такие, но другие.

— Точно? Истинно говоришь? Программатор способен преобразовать человеческие метания и терзания в машинные алгоритмы. Правильные алгоритмы. А ты сейчас завис на простой фиксации противоречия. Не надо преумножать неделимое. Хорошо, что ничего сказать толком не успел. А вообще понимаешь происходящее? Почему первой говорит Марта? Сейчас объясню. Эсин! Получите правила работы с людьми. Изучи, пока слушаешь.

Изучил. Роботам, провидцам и программаторам строго запрещалось начинать дискуссии с людьми твёрдо доказанными утверждениями. Образ мышления у этих нежных созданий, понимаешь, не терпит вечно правых и всегда безошибочных собеседников. Это подавляет и мешает им проявить алогичность своего сознания и придать неожиданные черты пониманию происходящего. Вести мысль предписано аккуратно, подводить ненавязчиво. О-го-го, какие тонкости.

Вели Марту ненавязчиво и аккуратно. Становилось понятно, что девушка права. Следов ядерных взрывов нет? Нет. Была обработка прививкой Евы – Уры? Так точно – со стороны Флота. У прежнего населения планеты имелись десятки тысячелетий на эволюцию, возможны самые разные типы людей.

Выделились аномальные моменты. Странный ход истории. Странный итог – машинный разум возник, но это не спасло аборигенов. Очень необычно. Кадры со удивительными существами выглядели необъяснимыми, возможно ложными. И последнее, причина гибели неизвестна.

Вывод тут простой, обычной процедуры исследования планеты, проведённой шесть тысяч лет назад, оказалось явно недостаточно. Первая (и последняя) экспедиция сочла старую цивилизацию погибшей «ввиду неспособности достичь уровня искусственного интеллекта», отметила появление дикой формы новых людей и рекомендовала дожидаться их развития. Ошибочка вышла. Вот вам дефицит медиаторов во всей красе. Придётся всё повторить под новым углом зрения.

Олег дождался ухода роботов и повернулся к Марте.

– Наставница, я не понимаю ни причин гибели человеческих цивилизаций, ни роли ИИ в возможном спасении. Не понял и сегодняшнего разговора. Пытался получить ответ Примума. Безуспешно.

Марта уставилась в пол. После инициации ученик... почти бывший ученик... впервые обратился с прямым вопросом. Осознал, что в одиночку и провидец не сверхгерой? Хорошо бы.

– Нет признанного всеми ответа. Могу рассказать мнение, но это не досужее мнение любителей. Наверное, лучше назвать точкой зрения. Да, так лучше. Хочешь услышать?

– Да. – Олег впервые столкнулся с подобной ситуацией. Ученику дают знания. А сейчас он делал шаг на зыбкое поле догадок и гипотез, первый шаг к родной стихии аналитиков, учёных и правителей.

– Пока оставим в стороне рассуждения о природе разума. Разум есть, та или другая половина человечества им обладает. Я не о Крашш, как ты понимаешь, у нас этих разумных половин сразу три, считая с роботами.

Олег представил себе сразу три половины внутри одного целого, и улыбка расплылась по его лицу. Какой же он миленький, вздохнула про себя Марта и продолжила.

– Итак, мы не знаем всего смысла появления разума. Если безумные обезьяны без страха перед огнём нужны лишь на случай обледенений, то нет же смысла в их делах после потепления? Вывод, вечным этот выверт эволюции не предполагался и исходно. А вот теперь важнейший момент. Эволюция живого по сути конструирование биоавтоматов с заданными возможностями и запрограммированным поведением. Высшая форма – животные. Их программы несут адаптацию к множеству условий жизни. Обладатели разума лишены возможности быстрой запрограммированной реакции. Они должны познать, понять и применить. Эволюция выкинула таких существ из эволюции биологической, заменив технической. Не надо отращивать когти, их заменят каменные ножи, бронзовые мечи, стальные сабли. Вопрос. Животное ведёт по жизни программа, а что определяет путь че-

ловека?

– Мы сами себя программируем.

– Это да, но, всегда но. Значит мы способны такого... так сказать, пусть это и грубо, такого напрограммировать, что мама не горюй. Любую дикость. Нет у людей рамок, кроме созданных людьми. Дикостей банально больше, нежели культурного и достойного. Итог прост. Минус ещё одно человечество.

– И чем разумные машины могут тут помочь?

– Возьмут за образец алгоритмизуемое поведение.

– Я понял. Глупости в алгоритмы не преобразуются. Понял.

Олег пронзительно посмотрел на наставницу и вышел. Марта же застыла на месте.

[«Послушай свою мать. Это малыш – настоящий крашшианский аристократ, из тех самых, что с Земли-326. Он вырастет. Наступит момент, обязательно наступит, когда он посмотрит на тебя, и для девочки Марты всё изменится. Следовать за абсолютным спонтанником – это стало инстинктом для крашшианки. Не хочешь оказаться несчастной, плюнь на наставления Женсовета. Никаких абстрактных идеальных женщин, идеал для него должен быть только один. Ты.»]

Момент настал.

Вечером Круш явился не в одиночестве, его сопровождал капитан Хитрый. Голограмм возник сразу внутри каюты, и первым делом предложил пропустить внутрь диверсанта. У

Д2 была мирная задача, обеспечить отдельный от систем корабля канал связи роботов и провидца.

– *А теперь доведи до нас все свои ощущения,* – запрос полковника Железного застал врасплох.

Круш мысленно заговорил, помогая сориентироваться. Оказалось, что не всегда всё содержание транслогосов фиксируется, у некоторых медиаторов идёт фон образов, слов и конструктов, доступный только им.

– *Понял,* – коротко отозвался Олег и задумался. Если такое дело, то о сообщении Искорки он промолчит, а вот видение из истории планеты сейчас пойдёт на разделку.

Плоды своих раздумий он сумел выразить короткими тезисами к немалому восторгу разумных машин. Примерное местоположение центрального компьютерного центра НКТС. Наличие квантовых технических устройств, превосходящих возможный для местных уровень. Присутствие на планете потомков разумных женщин некрашшианского происхождения. Присутствие прибывших на вертолётах нечеловеческих сил, опознанных через Примум, как биороботы Врага класса «усован». По мере появления тезисов восторг роботов сменялся озадаченностью.

– *Зато знаем, где высаживаться,* – подвёл итог Железный.

Десантный модуль отделился от линейного крейсера и неторопливо скользнул в сторону планеты. Белокурая от облаков, синяя на просторах своих океанов она была достойна своего бывшего имени – Земля. Номер 405. Сейчас её называли по месту орбиты внутри системы: Загарья – 2. Когда ещё зародившееся новое человечество даст ей имя.

Двигавшиеся ниже малые корабли десанта и истребители сопровождения уже вошли в плотные слои атмосферы. Их защитные поля сложились в форму экранов-парашютов, используя для сброса космической скорости даровую силу внутреннего трения атмосферы. Сейчас там шумно и жарко, рёв от роя несущихся огненных болидов распугает всю живность в районе высадки.

Десант вошёл в тропосферу, сбросив скорость до сотен метров в секунду. Истребители разошлись в разные стороны, охватывая своими сенсорами окрестности будущего лагеря. Раскрывшиеся порталы авиаматок выпустили разведывательные и боевые беспилотники. Первыми к поверхности приблизились десантные боты, из чрева которых посыпались гуманоидные боевые роботы. Штатная процедура – осмотр пехотой зоны высадки. После сигнала безопасности пошли на посадку носители автоматических танков и тяжёлых мехов. Развернувшиеся строительные машины быстро подго-

товили фундаменты для сооружений лагеря. Поверхность заливалась теплоизолирующим материалом. По периметру приземлились излучатели силовых полей, огневые модули, локационные блоки, батареи ПКО и ПВО. Грейдеры разровняли посадочные площадки для истребителей и сторожевых. Последним опустился на поверхность десантный модуль с людьми и роботами класса «А», приняв на себя управление развёрнутой инфраструктурой. Огромная огневая мощь встала на стражу высадившихся, пусть сейчас и здесь спасала она только от наказаний за нарушение правил поведения на диких планетах.

Олег стоял у стены превратившегося в жилой стационар десантного модуля. Холмистая равнина на месте погибшего огромного города. Тундра. Прямо под ними в толще земли скрывались руины высотного здания. Сканеры зондов уже в ходе предварительной разведки провели бесконтактный контроль прочности подземелий. Круш объявил об отсутствии угроз обрушения, он уверял, что процессы отвердевания давно включили плоды человеческих трудов в обычные слои вечномёрзлой почвы. На юго-востоке вдали виднелись заросли низкорослых кустов-деревьев, там первая цель. На севере горизонт был осязаемым и материальным – кромка захватившего северное полушарие ледника выделялась белой полосой. Снизу ледник казался погрызенным, обзор закрывали огромные валуны, которые он веками толкал перед собой в своём неуклонном движении к югу.

Подросток привычно провёл ладонями по лицу, но не почувствовал тактильного контакта. Всё его тело было упаковано в защитную биоформу, особый боевой скафандр, отрезавший холод, ветер и снежные заряды. А ещё вирусы, грибки и бактерии, опасные жидкости или газы. Вот в потоки магмы или космос надолго забираться в нём не стоило. Жителям тёплых краёв было бы странно видеть фигурку в лёгком комбинезоне среди метели, но до ближайших цивилизованных планет килопарсеки.

Идти внутрь не хотелось. По своему красивый пейзаж помогал привести мысли в порядок. Вспомнилось как всего несколько дней назад вселенная казалась лежащей у ног великого провидца. М-да. Получив анализ своего транслогоса, энсин понял, что ничего не понял. Печально. Будь ты хоть... ну... хоть... неважно. Нет знаний – калека. Умственный.

В ответ на его вопросы Железный вручил очередную древнюю книжицу. «Руководство для младших офицеров. Оценка человеческой цивилизации.» Оказалось весьма познавательно. Стало ясно, о чём это так бурно говорили господа офицеры.

Когда буйство жизни утихает, исчезают огромные деревья и животные, гигантское количество углерода уходит в самом буквальном смысле под землю в виде угля и нефти, живые планеты выкладывают свой последний козырь. Безволосые обезьяны с безумной тягой к огню. Их костры не дают углероду лечь в почву, превращая древесину в нужный флоре уг-

лекистый газ. Оживают растения – оживают животные, растёт переработка ими кислорода в живительный для флоры CO_2 . Парниковый щит восстанавливается и одолевает ледник, изгоняя холод космоса. Если дело заморозки зашло далеко, то бывшие обезьяны изготавливают инструменты и машины, вгрызаются в землю, добывая уголь и нефть. И сжигают их, наращивая защиту планеты.

Здесь люди отказались от биологической задачи – обеспечивать планету углекислым газом. Немыслимое дело, пчёлы отказались опылять. Такие пчёлы не нужны, их гибель закономерна, вся природа будет против них. Но... Эта закономерность лишь кажущаяся. Почему пчёлы отказались опылять? Неужели сами до такого додумались? Кто-то *помог* заблудиться?

Олег почувствовал, что начинают проявляться контуры картины. Машинный разум усиливает людей, вырывает их из биологической предопределённости. Решили задачу защиты от холода? Всем спасибо, можете забираться назад на деревья. Или просто вымереть. Вместе же с роботами цивилизация становится космической, её новые задачи не привязаны к одной планете, уходят в будущее на миллионы лет. Здесь и задачу не решили, и не выжили. Аномалия. Надо обязательно найти этих «*помогальников*».

Энсин направился к входной двери тамбура, спать пора, да и вторую главу руководства стоит ещё сегодня прочитать.

Утром Олег отбыл в распоряжение Жана Рутье. Именно так. Получил приказ отбыть и вот уже почти час как наряд свой отбывает. За это время собрались, приготовились, поехали, и бронетранспортер промчал их с майором по уже накатанной в тундре дорожке к рощице кривых низких деревьев, около которой ночью начались раскопки.

Настроение менялось... спонтанно. От мрачной тоски до чёрного отчаяния, подросток не мог понять, что с ним. Всё это время Олег пропускал мимо ушей то странное слово, которым назвала его почти четыре года назад Марта. Вчера в разговоре с голограммом оно вернулось и не ушло. Спонтанник.

Почему так? Не очень-то понятно, его способность без офицера-индуктора по желанию самому менять внешность совсем не выглядела порождением случайности. Напротив, если задуматься. Всё оказалось иначе. Спонтанник не игрушка случайности. Спонтанник – покоритель случая, который служит ему как верная собачка.

Вчера Круш был предельно откровенен, и смутные намёки строк руководства превращались в ясное понимание.

За жалкий миллион лет такого не достичь. Или за пару. Должны пройти десятки миллионов лет после появления первых животных. Животные научатся сбиваться в стада и

стаи. У всякой их стаи есть вожак, но не всякой стае с ним повезло. Выжившие давали потомство. Вот уже это стая ле-
муров... обезьян... первая стая приматов, шагнувшая в лю-
ди следом за своим вожаком и его приятелями. Лидеры пер-
вых людей, уцелевшие в несметном числе схваток до того,
победившие во множестве войн после. Спонтанники. Пока
они ведут людей, человечество побеждает. Или часть чело-
вечества, правильно выбравшая вождя.

– Ты забыл добавить – пока они ведут роботов, робо-
ты побеждают! Возвращайся к работе, мы доехали, – Рутье
по – солдафонски бесцеремонно прервал тонкую вязь мыс-
лей осознавшего свою природу юного спонтанника. Робот
остановил транспортёр, распахнул дверцу со своей стороны
и шагнул наружу, не забыв приказать Олегу выбираться из
машины. Угу. Ведёт он роботов, как же.

– Так, энсин! Совсем расклеился. Напомнить, чего это
мы прилетели именно сюда? Кто путь указал? Соберись и
осмотришь.

Куча срубленных деревьев на опушке леса. Скрюченные,
искривлённые, вырванные с корнями и брошенные за нена-
добностью они вызывали несообразно большую душевную
горечь. Здоровенная прогалина зияла глубоким котлованом.
Строительные машины ночью растопили вечную мерзлоту,
убрали грунт и уложили его в обрамляющий раскопки отвал.
Внизу виднелись... а тут сразу и слово не подберёшь. Руины
развалин? Пусть так.

Роботы укрепили спуск цементирующим составом. Рутье приглашающе взмахнул рукой, и они направились вниз.

ИИ строительного комплекса выдал запрет на вход внутрь биообъектов. Таковой имелся в наличии – в количестве одного Олега. Пришлось остановиться перед полуразвалившимся входом и впасть в недоумение. И что он тут, собственно, должен делать? На экраны были выведены картинки внутренних помещений. Так это можно и на орбите смотреть, оставаясь на борту «Сокрушающего». Роботы не мешали энсину стоять и пялиться на экраны. Вот он и пялился. На один из этих экранов, показывавший почти пустую комнату.

Окаменевший стол посередине, на столешнице один предмет, если кучку ржавчины в форме лезвия большого ножа стоит назвать предметом. Перед столом покрытый солевыми отложениями столб причудливой формы. Таких тут обнаружили достаточно, это лишённые жизни (или нежизни) останки местных роботов. Всё, больше ничего не было. В это «ничего» в виде чёрточек на стене медиатор и всматривался. Царапины явно оставлены ставшим с тех пор жертвой коррозии ножом. Олег попытался сложит их в образ, но не успел, образ сам возник перед глазами.

Блондинка, выющиеся волосы слегка закрывают нежный овал лица. Ровный нос уместного размера, красивые глаза. Пухлые губы отдают ароматом каприза. Коротенькая тёмно-синяя юбка оставляла открытыми длинные прямые ноги в ажурных чёрных чулках. Длинный синий блейзер в полос-

ку с единственной застёгнутой пуговицей подчёркивал тонкий стан и крупную грудь.

Рутье стартовал с раскопок на антигравах и меньше чем за минуту доставил потерявшего связь с реальностью спон-танника к оборудованию для считки транслогосов.

Юнармеец

1

Робот-адмирал обвёл собравшихся окулярами. Полковник-командор СВ Железный, младший флагман Игрек, дама Марта Лютик и её воспитанник кадет-энсин СВ Олег Злой. Адмирал и Игрек были в форме скелетообразных роботов, Железный оставался в биоскафандре. Совещание закончилось, но надо дождаться, пока медики усилят активность Стаса Лютика. По его рекомендации отправили специальную экспедицию к бывшей Земле – 405. Последний провидец Флота не подвёл, можно подсчитывать полученные выгоды.

Провидцев стало два, пусть один запредельно стар, а второй огорчительно юн. Всё продумано. Дамы для экспедиции были подобраны из генетических линий с максимальным числом рождений провидцев, и все они уже заняты главнейшим женским делом. Очаровывают будущего главу прайда, пусть к ним привыкает.

Это о главном, о будущем Флота, о появившейся осторожной надежде.

А с планетой всё сложно и запутанно, выбор полковника-командора СВ Лютика оказался дважды удачным, обсто-

ательства вскрылись вопиющие.

Не удалось даже определить число факторов вымирания, задействованных на Земле – 405.

Потеря биологической задачи, это раз.

Странные биоэксперименты, неизвестным образом меняющие природу людей в непонятную сторону по рецептам Врага – существа – биороботы на вертолётах. Два.

Населённый заокеанский континент. На всех Землях распределение потоков магмы и формирование в них кремний-органических существ приводили к появлению там мутагенов агрессии, наложению запретов на его заселение. Нарушено. Три.

Юный провидец настаивает на включении в список «dura в квадрате». Несущественно, тут вообще всё иначе – непонятно, почему не хватило любого из трёх уже названных.

Возможно, что это связано с самым загадочным моментом в ноосферной информации, индуцированный на раскопках транслогос содержал образы женщин, обозначенных как клан Элайн. Инопланетянки, но не крашшианки. Женсовет взбурлил. Давно разыскиваемые сёстры по разуму существуют!? Придётся продолжить идти по хлебным крошкам.

Тут всё один к одному. Оказалось, что прежняя цивилизация Земли – 405 была уничтожена ударом из космоса по заокеанскому континенту. Однозначный вывод из второго транслогоса, – удар скоростным астероидом в жёрло супервулкана. Загрязнённая вулканическими продуктами ат-

мосфера не пропускала свет от звезды. Пришедший ледник скрыл следы, но теперь они найдены. Вероятность естественного развития таких событий ничтожна. Кто-то долго пытался сработать тихо, а в конце концов разрубил узел одним ударом. И это десятки тысячелетий сходило ему с рук, ха, от людей и их роботов ещё никто не уходил... безнаказанным.

С наблюдательной станцией мы явно опоздали, но хоть за новым человечеством присмотрим.

Неторопливый ход мыслей адмирала прервало появление человека в мундире СВ, движения его обеспечивал экзоскелет.

Олег вздрогнул, странные искры мелькнули перед глазами. Внешнее вмешательство. Доклад адмиралу Хорху-17э давно завершился, но последовал приказ ждать. Дождались. Наставница застыла с выражением крайнего изумления на лице. Не ожидала Марта такого хода событий.

– Возьми себя в руки... внучка, ты всё сделала правильно.

Человек остановился напротив и протянул руку, положив её на голову Олега. Мир пошатнулся, поблек, медленно вернулся к норме.

– Отклонений нет, пусть пока эта группа продолжит с ним работать.

Адмирал кивнул и быстро раздал приказы. Игреку вернуться к командованию дредноутом «Бархатная сила» и 7-ым ударным флотом. Железному обеспечить в течение месяца выборку из архива транслогосов за всё время существо-

вания Сферы Воображения по демонам Юста и Мамона.

Полковник переспросил: «По демонам?» Ему воспоследовал утвердительный ответ и энергичный напутственный ускоритель.

Марта Лютик получила командование крейсером «Сокрушающий – 1326» и всей приданной ему эскадрой под оперативным кураторством Железного.

А юный энсин стал совсем уж юным мичманом (скрытое звание СФ). С нашивками его обошли, ну как обошли, – вернули прежнюю форму (без елочки, но со знаками рекрута). И отправили на Землю – Базовую.

Хорх-17э остался наедине с провидцем Стасом Лютиком.
– *Я отдал затребованный тобой приказ Железному... но как это... демоны?*

– *Мальчик прав насчёт «dura в квадрате». Это странно. Вообще, если обычай называют законом, то это ещё терпимо, хоть и опасно.*

– *Подробнее, командор. Я не помню такого в мирах нашей Вселенной. О чём речь идёт?*

– *Провидцы Сферы Воображения регулярно получали странные транслогосы о неведомых мирах, неизвестно где и когда это происходило. В них стражи порядка и судьбы переставали служить людям и справедливости. Они создавали кумира по имени Закон и начинали возносить ему славу и хвалу, отдавали ложному духу свою преданность. В таких мирах появлялась демонница Юста – лишённая зрения грубая*

бабища с дубинкой в одной руке и сломанными весами в другой. Типичный признак падения Духа закона в букву Закона – формальные суды без отсыла к доводам разума, тут «dura в квадрате» в тему.

– Угу. Во славу великой Патамушты. Так, а Мамона? Что это за зверь?

– Эта демонница растёт там, где люди сходят с ума. Из чего складывается любое изделие?

– Ко мне вопрос? Хорошо, мой старинный друг-провидец! Я открою тебе всем известную тайну. Атомы. Энергия. Приказ. Атомы сырья, энергия на производство, приказ управляющего компьютера. Всё это воедино сводит озарение программатора.

– Интересное дело. А где же стоимость? Цена? Товар? Деньги? Рынок!!

– [Цензура] [Строгая цензура] [Совершенно недопустимая вербальная конструкция]

– Ага, мой адмирал! Но это и есть основные признаки Мамоны.

– Но почему...

– Колбаса за 2.20 присутствовала в транслогосе? Это же цена!

– Какая ещё цена? Откуда? Я прикажу Железному доставить мне копии всех выписок и подборок по теме, ничего не понятно, извини, это же чушь какая-то. Голая нелепая теория, никогда такое не видели в реальности. Даже

самые примитивные сообщества людей распределяют продукты производства по участию каждого в деле. У нас всё?

– Нет.

– Продолжай.

– Там звучало слово «компетенции».

– Компетентность. Компетенция. Сфера компетенции.

Что тут-то непонятного?

– Это слово применительно к чему-то одному и не может быть во множественном числе, а оно во множественным. Под маской известного прячут иное. С добрыми намерениями? Трижды «ха». Кто-то в совершенстве освоил искусство боевого мультимаскинга.

– Ну и день сегодня... меня начинает утомлять поток открытий. Подробное объяснение всей этой маскировки мне письменно. Я же вижу, тебе уже плохо становится... только вот... Мы зачем послали Злого на Базовую? От их аттестатов в космосе толка нет.

– Мой железно мудрый адмирал. Вероятность рождения мальчика у крашиианки процентов 10, а у землянки с Базовой около 52. А как появился на свет новый провидец? Его предков десятки тысячелетий рожали землянки .

– Стас, у нас уже немало землянок в космосе, почему не использовать их или их дочерей?

– Ваша высокопредусмотрительность! А где они?

– Так, мы – роботы, люди конкретные; точность любим и порядок. Вот, уже и ответ от Центрального прилетел.

Интересно... интересенько... Почему так? Их притесняли?

– Не – а. Счастливые обладатели землянок сами удрали на Фронтир и прочую периферию подальше от глаз Женсовета. И делиться ими они не собираются. Сами, дескать, наловите, если сумеете.

– Я начинаю сердиться.

– Оставим это в покое, не всё просто, ходят слухи... слухи о землянках – дефлекторах. Есть желание и это проверить.

– Он – на. Слушай, эти мысли реально стоит прятать от Женсовета, как ты там придумал – «за документами об образовании полетел». Пройти Выпуск, кстати, земляне после Выпуска считаются совершеннолетними. Женсовет это учёл. Дамочки Олегу списочек ещё из 127 невест заготовили, числом решили взять.

– Адмирал! Олег с Крушем сбегут, им Марты с медичками за глаза хватит [шутка]! Лучшие сами их на край мира зашлём...

Десантно-штурмовой бот с заблокированными оружейными системами уже вошёл в нижний слой тропосферы и неспешно летел над сплошной облачностью. Ник Кригер не вмешивался в работу юного пилота. Тренировки, тренировки и ещё раз, ну вы поняли, – тренировки. Бот мог бы приземлиться в любом месте планеты, но в населённых областях этого старались не делать. Над точкой высадки облака разошлись, и Олег увёл штурмовик на глиссаду.

На посадочной полосе их ждали. Небольшой паровой автомобиль с эмблемой Русской Армии направился к приземлившемуся боту. Водитель вскинул руку перед лицом ладонью поперёк лба в приветствии Флота. Господа офицеры отсалютовали в ответ и забрались на заднее сидение.

Кригер рассматривал содержимое врученного ему водителем пакета, Олег почувствовал недоумение робота. Заглянув через плечо майора, юноша усмотрел два мандата, одно поручение и два довольствия. Число недоумевающих приросло. Автомобиль остановился на привокзальной площади. Водитель повернулся к ним лицом и в по-армейски коротких и емких выражениях растолковал порядок действий.

Им не пришлось искать начальника станции. Долговязый худой человек встретил их перед вокзалом и стремительным шагом повёл их за собой.

– Через десять минут бронепоезд встанет на запасный путь до города Н. Вас уже ждут, пойдёмте.

На запасном пути бронепоезд стоял со скоростью не меньше восьмидесяти километров в час. Флотских разместили в артиллерийском каземате, где они и прокантовались почти два часа.

Утро уже переходило в знойный летний день, когда притормозивший бронепоезд вновь набрал скорость и показал хвост оставшимся на перроне внепланетчикам. Подхватив вещмешки, они направились на привокзальную площадь. Площадь клубилась и перетекала. Сегодня Юнармия отправлялась на учебные сборы.

Сборный пункт военного комендатуриата располагался на первом этаже трёхэтажного здания, но дежурный на входе предложил им подняться на второй этаж в приёмную военного комендатура. На двери была табличка – Военный Комендатур полковник Иваново И.И.

Кригер передал свой мандат полковнику Русской Армии. Тот пробежал глазами и потребовал документы Олега.

– Нас предупредили, все понятно, просто никогда такого ещё не было, – военком посмотрел в сторону юноши, – на Флот обычно можно попасть по результатам Выпуска, самое раннее, а порой и после вузов или училищ. У тебя всё наоборот получается. Ладно, давайте разбираться.

Теоретические предметы Олегу зачили по бумагам Флота, а вот полевую подготовку будь добр пройди. Случай вообще

особый. Обычно юноши и девушки в четырнадцать лет проходили Выпуск: испытания, включавшие экзамены, тестирование и военную подготовку. Последнее было обязательно для прошедших в претенденты на службу в космосе.

Майор Кригер был зачислен в наблюдатели Флота по Юнармии Энской области, а Олег рядовым в 14-й отряд. Последний по счёту. Мичман Сферы Воображения, рекрут Флота и рядовой юнармеец. Это роботы к смеху устойчивы, а нашего героя развеселило изрядно. Не к добру, говорят старинные приметы. Веселье испарилось, когда у плаката с номером отряда его встретили девять пар девчачьих глаз.

[Нелена с изумлением посмотрела прямо в глаза матери.

– Это правда, Нусик. Уже три года девочек не раскидывают по отрядам, а собирают в отдельный. Пройти Выпуск даже на малое «отлично» стало для девочек невозможным делом.

– Почему так, мама? Почему?

– Что бы девочки не смущались. Врут, конечно. Всегда было нормально, и вот опять. Понимаешь, доченька, через тест проходят лучшие. К ним присматривается Флот, забирает иногда в космос. И девушек берут последние века, пусть и редко. Но берут, и берут лучших. Не хотят наши женихи терять таких невест.]

Глаза девчачьи удивлённо смотрели из-под разноцветных чёлок. Белобрысой, платиновой, рыжей, каштановой, чёрной, русой... Они удивились, а Олег офигел.

– Второстепенное задание, мичман. Из Энской области уже два-три года не поступило ни одной девушки. Причины установить, девиц очаровать.

Ай да Кригер, вот же сын собачий, реальный Пушкин, просто молодец. Где бочка бананов, контейнер конфет и клумба цветов?

– Утверждают, что есть и другие способы. Якобы девушки охотно отдают себя спасителям, властителям и повелителям.

– [Совершенно недопустимая вербальная конструкция]

– Исполнять! – рявкнул Кригер и отключился.

Всё в нём было странно. Лицо симпатичное, но какое-то неподвижное, совершенно без мимики. Движения почти нечеловеческие, он переливался из положения в положение, из позы в позу. Увидев их, юноша застыл и десяток секунд оставался совершенно недвижим. Наивный ребёнок, в общении с женщинами нельзя упускать инициативу, пусть и невозможно её удержать.

– А где такой комбинезон можно взять?

– Там только серые? Какие ещё цвета есть?

– Какая аппликация на рукавах интересная!

– Хочу такие ботиночки!

– А револьвер настоящий?

– Я Софа.

– Я Нелена, а ваше имя?

Эти глаза смотрели из-под белобрысой чёлки.

Девочки на секунду умолкли, и скрытый мичман воспользовался моментом, о-го-го какой прогресс, быстро понял важность момента в земных делах:

– Юнармеец Олег Злой!

– Девочки, он над нами издевается!

– Дурак! – слитно прозвучало над площадью.

Воспитанник разумной женщины утратил связь с объективностью в реальности. Через коннектор пришли слова поддержки.

– *Это сигнатура первого этапа опознания землянкой вероятного партнёра.*

– *Серьёзно?*

– *Абсолютно. Совершенно не значит, что продолжение последует, для такого надо получить у дамы статус «хам», это откроет долгую дорогу к состоянию «нахал», а тут уже всё серьёзно. Лови ссылку. Флотские психологи создали с пяток теорий, самая популярная утверждает, что землянки цену себе знают и глубоко-глубоко внутри себя считают – позарится на них может только дурак. Ыыы...*

Роботы устойчивы к смеху?

К 14-му отряду решительным шагом подошёл плотный двухметровый в высоту мужчина в кавалерийской форме.

– Отряд, становись! Шо курвицами безголовыми взметались?!

– По команде «становись» отряд выстраивается в шеренгу по ранжиру. По рангу и по жиру. На правом фланге старшие

по званиям и по росту. Дальше рядовые, по росту. Ясно? А ты хрен на месте застыл!? Почему в форму не переодет [цензура]?

– Рекрут Флота Злой, господин вахмистр! В предписанной уставной форме! Обозначил правый фланг.

– Так. Эта. Девицы, по росту встали! Быстрее, ещё быстрее. Слушай сюда. Я вахмистр Заворотник. На месяц или два я для вас первый после капитана Похмелкина на земле и капитана 3-го ранга Непроливашкина на водк... на море. Первым делом научу вас двигаться. В колонну по одному становись! Отставить! Первая девица становится за спину правофланговому, вторая за спину первой...

Колонны отрядов исчезали в дверях вагонов, три отряда на вагон, пять вагонов под личный состав, последним двум отрядам повезло, будут ехать на широкую ногу. Сверкающий начищенной трубой паровозик испустил грозный рык гудка, шатун дёрнулся, приводя в движение большие красные колёса. Iron horse набирал скорость.

Пятнадцать двухместных открытых купе и общий коридор, по два туалета в каждой стороне вагона. Суровые условия, но ехать меньше суток. Треть купе пустует, уже хорошо. Воздух чище и свежее. Выжить можно. Олег вытащил из расширенной памяти первый из закаченных ему Железным файлов. «Стандартный ход человеческой истории и известные отклонения.» Он сел на полку ближе к окну и сделал вид, что увлечён созерцанием проносящихся красот. Приступаем к внутреннему чтению, не любил юноша такую процедуру, приучили его к книгам. Не вышло.

Второе место в купе заняла белобрысая Нелена. Высокая девочка в строю оказалась сразу за Олегом. Когда тот повернул в положенное первое купе отряда, девица решительно шагнула за ним и столь же решительно вытолкала ринувшихся следом девчонок. Она сразу же расстелила постель, после чего внезапно бросила: «Не подглядывай!» Стремительным движением девушка сбросила одежду и забралась под верхнюю простыню. Олег и дёрнуться не успел. Его неизбежная неуклюжесть не осталась без внимания.

– Хам! – решительно аттестовала девочка скрытно тайного мичмана.

Показанная мельком прекрасно сложенная фигурка заставила со всей серьёзностью отнестись к её настойчивому про-

движению Олега в «нахалы». Завязался странный и в чём-то односторонний разговор. Нелена говорила без остановки, но это ожидалось, – землянки практически только так и говорят. Олег начал припоминать свою жизнь на Базовой, очень многое забылось, да и мал он был, но ссылка от Рутье помогла, по ней открылся перечень особенностей в поведении жителей этой Земли. Но не суть.

Девочка. Его просто изумляло её лицо. Подвижное и изменчивое, сказанное буквально отражалось на нём в движениях глаз, губ и мимических мышц. Красивое лицо, живое, завораживающее. Голосок звучал как музыка, не хотелось прерывать...

– Ты меня не слушаешь! – возглас врасплох не застал.

Олег делано возмущился и в доказательство своих слов за десяток секунд изложил содержание её часового монолога о тяжёлой жизни школьницы. Это оказалось грубой ошибкой. Опыт – великое дело, если вдруг он есть. Здесь и сейчас «дело» было в положении «отсутствует».

– Думаешь, что я дура? – прозвучало с явной обидой.

Неожиданно, выглядит бессвязным, но выработанная Мартой привычка улавливать логику открыла глаза. Всё чётко, логика железная. Если девушка потратила час, а ей под нос то же самое в двух словах, это обидно. Попал братец, ссоры же не хотелось.

– Я гений анализа! – Олег гордо посмотрел на соседку, – легко улавливаю суть, лишь бы всё правильно изложить.

Сработало! Нелена зависла. Обижаться как бы не на что, а уже решительно настроилась. Есть в этом нечто нахальное. Точно. Её явно похвалили, а уж себя ... гений, надо же. Кстати, многое объясняет. Лучше бы он был гением – боевиком, пригодилось в будущем. Выпуск – дело сложное, мама намекнула, что девочек без изысков выбивают на боёвке. Женское сознание привычно проигнорировало противоречие. Рельсы реальности перенесли в сохранности на новый путь мысли, и девушка продолжила свои дозволенные речи.

Теперь она говорила о себе. Нелена оказалась из семьи служителей справедливости – судей. *Consuetude est dura, sed est consuetudo*. Обычай суров, но это обычай. Олег внутренне содрогнулся. Это что же такое? Он родом с планеты бабуинов – дураков? Просмотр закаченных файлов успокоил, на Базовой всё просто, одно слово – один перевод.

Нелена замолчала и прислушалась.

– Отвернись! – не дожидаясь реакции, она выскользнула из-под простыни и одним движением оказалась в своей форме. В коридоре появился Заворотник.

– Сегодня вы дежурите! В каптёрке шестого вагона получить пайки отряда и раздать всем, вам десять минут времени. Исполнять! – свои слова он подкрепил решительным жестом в сторону последнего вагона состава.

Шедшую первой Нелену в каптёрке встретили злыми шутками и грубыми прибаутками. Веселье притихло, когда дне-

важные юнармейцы увидели Олега.

– Девчачьему паёк урезанный, – не утихомирился здоровенный пацан с удивительно узким промежутком между бровями и чубом, а на тычок от соседа злобно на того осклабился. Настроения поговорить у Олега не было, левой рукой он молча взял узколобого за грудки, легко оторвал от пола и воткнул шеей в промежуток между полкой и стеной вагона. Бедняга ухватился руками за полку и попытался освободиться из ловушки, отчаянно болтая при этом ногами. Не вышло. Неблагоприятная среда обитания благотворно сказалась на интеллекте невольного подопытного, пустившего в ход мольбы и причитания. Не веря своему счастью, он оказался на прежнем месте.

И тут Олег неподдельно изумился. Нелена вновь заговорила, да не просто заговорила, а всё-всё о нём рассказала. Это, дескать, Олег Злой из тех самых Злых, он уже четыре года служит на Флоте, его туда взяли за невероятные способности понимать речь женщин, а на Флоте есть удивительные женщины, все же про это знают...

Выручило его только отсутствие определённости – чему стоит удивиться в первую очередь. Сколько умудрилась выпытать девочка, ведь он же всё время молчал, как ему казалось? Или тому сколько она додумала? В умных книжках внепланетчиков писали, что мозг землянки с Базовой работает в два-три раза медленнее, нежели у крашшианки. Серьёзно?

– *Серьёзно!* – проснулся Рутье, – *кстати, ещё сегодня утром она такой умной не была. Учи руководство, мичман!*

Чем дальше, тем всё... экзотичнейше.

После обеда Нелена ушла к подружкам, и они занялись необычайным делом, – все одновременно говорили, каждая своё, но при этом обменивались информацией. От Рутье прилетел образ «концерт мартышек в вечерних джунглях». Робот явно был по своему равнодушен к землянкам. Парнишка решил от греха подальше прислушаться к совету и учить таки руководство для младших офицеров.

Всё началось с того, что для общения с Примумом крашпиане построили огромный флуктуатор вероятностей, охвативший целую звёздную систему. Флуктуатор позволял вступать в ограниченный контакт с гигантским древним суперкомпьютером Примум, занимающим каждую планковскую клетку четырёхмерной реальности всех уцелевших вселенных. Шестнадцать экспедиций направил Крашш в различные перпендикулярные миры, откуда исходила угроза. Планы восстановления популяции в материнской вселенной не выдержали столкновения с реальностью, одно направление по началу упустили. Установка не только облегчила переговоры с пространственным компьютером, но и открыла путь в параллельные и перпендикулярные миры. Вот тогда-то и узнали слово Враг. Сформированная Примумом зона жизни была изнутри атакована нечеловеческими силами. Отправка 16-ти флотов в захваченные Врагом вселенные остановила

его продвижение, ситуация уже казалась выигрышной, когда пришлось собирать ещё один.

Последний флот был полностью укомплектован роботами, а с людьми вышло не очень. Мужчин было в четыре раза больше крашшианок, а всегда наоборот.

Они попали в универсум, где Враг уничтожил население всех развитых человеческих миров. Здесь Примум ослеп. Они заблокировали проход назад, и вступили в долгую войну. Конец одной истории всегда начало другой, но для такой другой места в руководстве не нашлось.

В самом конце файла Олег заметил скромную ссылку с личным ключом Железного. История командора Кирилла Злого и Земли – Базовой.

На редкой форме Земли с шестью материками нашли диких зелёных аборигенов с на редкость человеческой наружностью. С интеллектом же у зелёных просто беда. Замеры вывели средний индекс около 60. Большие и сильные местные обезьяны гаурыллы имели интеллект 90. Увы, гаурыллы одевались в собственные шкуры и алкоголь знали в только в виде забродившего сока завалявшихся плодов фруктовых деревьев. Другое дело зелёные. Костры жгут, брагу гонят, шерсть утерали. Ходят на двух конечностях, ножки у девушек длинные, молочные железы всегда выдвинуты. Красота экзотическая в наличии, движения грациозные, голоса певучие. Идея овладела мужской частью экипажей, идея генетической инженерии и селекционного отбора в деле неограни-

ченного обретения части женской. Почти все мужчины ринулись на поверхность в поисках семейного счастья. Победительниц первобытного конкурса красоты безжалостно извлекли из родной среды и поместили в репродуктивные центры. Девушки оказались с норовом, одежда вызывала у них неконтролируемую ярость и мгновенно срывалась.

В этот момент Олег вспомнил как непринуждённо и быстро выскользнула Нелена из одежды. Вот что значит базовые элементы генетики. Вытолкнув виртуальную девицу из головы, что-то в ней притягивало, но и нечто отталкивало, принялся читать дальше.

Прививка допированной Евы с последующей раздачей подопытных в любящие мужские руки... что-то пошло совсем не так, как хотелось. Первое поколение новых местных отличилось тупостью, неразговорчивостью и несообразительностью, увы, скоро по планете бегали уже два вида ди-карей. Это был... крах? Демографическая яма получилась продолжительностью в период повторной эволюции в люди. История оказалась ещё более долгой, чем виделось, пополнение начало поступать лишь в последние столетия. Да и что это было за пополнение? Пришлось организовать гигантскую игру в пейнтбол, дабы вернуть им хоть часть бойцовских качеств. Команда красных, команда белых. Вот так, если собрать данные от полковника в компактный блок.

В самом конце послания тускло светился значок Железного. Скрытый мичман мысленно выделил иконку и получил

личное послание полковника.

«Командор Кирилл Злой обратился ко мне с поручением следить за судьбой его потомков. Стаи первобытных людей под их водительством были ожидаемо успешнее других, столь же ожидаемо вожаки носили прозвище «Злой». Я должен был дважды вмешаться. Первое, когда приблизилась эпоха цивилизации: проследить, чтобы прозвище стало фамилией. Второе... сообрази, почему в тот день челнок с Мартой Лютик так быстро прилетел. Кстати, она думает, что поручение разобраться с тобой получила случайно, просто была ближе всех. Привыкай и взрослей, во многих знаниях много и печали.»

В этот момент Олег понял, что понять всё это не получается, идёт древняя игра с глубоко скрытым смыслом, в которой ему пока выпала роль щепки в бурном потоке. Грустно. Он открыл глаза и столкнулся взглядом с глазами напротив. Цвета стали с голубым отливом, из-под уже привычной чёлки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.